

проект

«СКОЛКОВО. ХРОНОТУРИЗМ»

ХРОНОШАХИД

Сколково. Хронотуризм

Татьяна Михайлова

**Проект «Сколково.
Хронотуризм». Хроношахид**

«Крылов»

2012

Михайлова Т.

Проект «Сколково. Хронотуризм». Хроношахид /
Т. Михайлова — «Крылов», 2012 — (Сколково. Хронотуризм)

Турфирма «Сколково. Хронотуризм» продает путевки в прошлое. Срок пребывания в прошлом ограничен (от 1 часа до 24). Раньше вернуться никак невозможно, только по истечении этого срока. Настоящее неизменно: чтобы туристы ни совершили в прошлом, на настоящее это не повлияет. С собой можно взять до 15 кг груза (разрешено брать и любое оружие). Столько же груза можно вывезти из прошлых времен. Сегодня едут: 1. Алиев Т. «Хроношахид». Молодой чеченец Юсуп попадает в сети радикальных экстремистов. Ему поручают отправиться в 91-й год и убить Ельцина. Выдают деньги и пояс шахида. По дороге в Москву Юсуп расстается с частью денег. Что же делать? Назад дороги нет. Выход только один: взять более дешевый тариф и отправиться в прошлое наугад. А вот повезет и он, Юсуп, окажется в нужном времени и месте. С поясом шахида, в спортивном костюме и с примотанным скотчем к ноге «Стечкиным», Юсуп вверяет себя воле Всевышнего и отправляется в хронопуть... 2. Михайлова Т. Багдад: не все спокойно. У каждого человека есть мечта. Мечта Кирилла – открыть ресторан авторской кухни. Однако он терпит неудачу за неудачей. Нужна плодотворная кулинарная идея. А где ее взять? Почему бы не в прошлом, ведь до этого пока никто не додумался... Кирилл отправляется за секретами восточной кухни в Багдад эпохи халифа Харун ар-Рашида. В Багдад эпохи алладинов, симбадов-мореходов и тысячи и одной ночи. В Багдад изысканных яств и не менее изысканных дворцовых интриг. Ох и дорого же обойдутся Кириллу секреты восточной кулинарии...

© Михайлова Т., 2012

© Крылов, 2012

Содержание

От издательства	6
Тимур Алиев	8
Часть I	8
Глава 1. Измена и предательство	8
Глава 2. Заговорщики	11
Глава 3. На Москву!	15
Глава 4. Москва-Сколково	18
Часть II	25
Глава 1. Раб	25
Глава 2. Посол	30
Глава 3. Взрывник	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Тимур Алиев. Татьяна Михайлова Сколково. Хронотуризм. Хроношахид

От издательства

Дорогие друзья!

Рады предложить вам четвертую книгу проекта «Сколково. Хронотуризм».

«Сколково. Хронотуризм» больше, чем сериал. Это новая мифология, это эпос. Эпос историко-фантастический, научно-развлекательный, героико-приключенческий, любовно-романтический. Как скандинавские Эдды, как мифы Древней Греции. Одно отличие – этот эпос создается прямо на ваших глазах. И мы творим его вместе с вами. Изменяем старый мир, созидаем новый. Пока только в книгах, но кто знает, кто знает...

Итак, в чем суть. Ученые в Сколково изобрели нанокристаллы, которые дают возможность людям перемещаться в прошлое. Открывается государственная компания «Сколково. Хронотуризм». Суть бизнеса – продажа отдыха (или, лучше сказать, времяпрепровождения) в прошлом. Время пребывания от 1 часа до 24 часов. Можно отправиться хоть на миллион лет назад, хоть на миллиард, хоть всего на год. В любую точку Земли по своему выбору. Это стало возможным потому, что изменения в прошлом никак не отражаются на настоящем, что бы хронотурист в прошлом не совершил. **Пока** максимальный груз, который можно взять с собой и увезти обратно – 15 килограммов. **Пока** все очень дорого, но технологии развиваются и услуга становится все доступнее.

Каждая из книг проекта «Сколково. Хронотуризм» – истории людей, отправляющихся в путешествие во времени. Люди разные, истории разные и жанры произведений соответственно разные. В этом эпосе торжествует знаменитый принцип: «Пусть расцветают сто цветов, пусть существуют сто школ». Каждый раз, когда вы берете новую книгу в руки, вы не сможете угадать, что вас ожидает на этот раз.

В предыдущих книгах вы уже познакомились:

- с историей человека, отправившегося в последний день плавания парусника «Мария Селеста»;
- с приключениями в 1920 году, связанными с золотом Колчака;
- с историями первопроходцев во времени;
- с превратившейся в боевик поездкой в шумеро-аккадские времена;
- с историей человека, который хочет разыскать в прошлом серийного убийцу;
- с триллером, развернувшимся вокруг кражи в 1972 году картины Яна Вермеера «Девушка с жемчужной серьгой»;
- с похождениями в духе «Веселых ребят» и «Мастера и Маргариты» в довоенной Москве нашей женщины и сталинского летчика;
- с человеком, последовательно посетившим Яик-городок накануне его захвата Стенькой Разиным и Зимнюю советско-финскую войну;
- с тем, что происходит в самом наукограде Сколково и вокруг него.

В скором времени вас ожидает:

- история о человеке, посланном в 1941-й год, в оккупированный фашистами город Пушкин за тем, чтобы добыть и доставить в наше время утраченную рукопись фантаста Беляева;
- двое авантюристов отправятся за золотом тамплиеров в день закладки сокровищ в стену Собора Парижской Богоматери;
- история о судьбе знаменитой туристической группы Дятлова;

- встреча с команданте Че Геварой;
- история аланской резни в Вавилоне;
- а еще ожидается поездка в Берлин на Олимпийские игры 1936 года, старообрядец собирается к протопопу Аввакуму, победитель «Формулы-1» планирует принять участие в ралли 30-х годов, дабы доказать всем и самому себе, что он гонщик вне зависимости от машины, и многое другое ...

Из всех этих отдельных историй складывается Одна Большая История под названием «Сколково. Хронотуризм». История многогранная и развивающаяся. Ведь **ученые в Сколково не дремлют**. Они работают над новыми открытиями. На подходе:

1. Постепенное увеличение груза, который можно брать с собой.
2. Возможность группового туризма.
3. Увеличение времени пребывания в прошлом.
4. Не исключено, ученые откроют параллельные миры и возможность отправляться и туда в турпоездки.
5. Вполне возможно, ученые додумаются и до попаданий не только в человеческое прошлое, но и в инопланетное прошлое и настоящее.
6. Возможно, впоследствии умники из Сколково додумаются и до заброски туристов на прогулки в будущее.

Да что только не может быть изобретено! Наверное, лишь то, до чего не дотянется наша с вами фантазия, только пределами фантазии все и ограничено.

Кто из нас не мечтал о возможности отправиться в прошлое? Пока мы можем сделать это лишь в воображении, но, как известно, от фантазии до реальности один короткий шаг. Мы верим – не за горами открытие путешествий во времени. Возможно, оно состоится как раз в Сколково.

А мы лишь немного опережаем время.

Тимур Алиев Хроношахид

Часть I Разочарованный

Глава 1. Измена и предательство

Мир Юсупа рухнул в один день, осыпавшись тысячей стеклянных осколков в пыль под ногами. Этот хрупкий мир и так последнее время периодически давал трещину, а сейчас разлетелся, словно уличная лампочка, в которую выстрелили из рогатки.

А все оттого, что Юсуп увидел, как Зарема садится в чью-то тонированную иномарку. Его Зарема! Девушка, которую он знал всего полгода, но был уверен, что это на всю жизнь. Однако она, похоже, считала совсем иначе.

Еще пятнадцать минут назад любому человеку, посмевавшему даже предположить, что Зарема способна сесть в чужую машину, Юсуп без колебаний набил бы морду. Но что делать сейчас? Не лупцевать же самого себя?

А случилось следующее. Вывалившись вслед за толпой студентов из двери маршрутной «газели» на «Университете», на противоположной стороне дороги Юсуп вдруг увидел Зарему. Как всегда красивая и стильная – у него при виде нее даже слегка зашло сердце, – в приталенной бирюзовой куртке, в юбке чуть выше колена, дающей возможность оценить облегающие ноги сапожки на шпильках. Девушка стояла чуть в стороне от забитой народом ракушки остановки – совсем одна, без привычных подружек. «Не дождалась меня в университете», – подумал Юсуп. Обычно он вылавливал ее после занятий и они, беседуя обо всем и ни о чем, медленно дрейфовали в сторону ее дома. Там, не в силах расстаться, влюбленные еще подолгу болтали, стоя за углом пятиэтажки, и только тогда расходились. Теперь Юсуп уже не был уверен ни в чем.

Но вначале при виде стоявшей на остановке Заремы он ни о чем таком не подумал – просто обрадовался. А вот вторая его реакция оказалась более жесткой. Он задохнулся от возмущения, поскольку рядом с девушкой, чуть подгазовывая, дергалась на месте затонированная черная «камри». Непроницаемые стекла скрывали того, кто сидел внутри. Но это было и неважно. Обычный способ заигрывания у молодых богатых бездельников, к симпатичной девушке такие подкатывают по несколько раз за день. Только не в присутствии их парней. А Юсуп как раз и оказался рядом. И тут же бросился на защиту – прямо через трассу, не обращая внимания на пролетающие и яростно сигналившие ему авто.

Оскорбленный парень был еще только на середине дороге, когда увидел, что Зарема, не замечая его, мило улыбнулась кому-то в машине и села внутрь. И тут же с пижонскими пробуксовками иномарка рванула с места, вырывая и унося с собой целый кусок из сердца Юсупа.

Рука дернулась к карману джинсов, за мобильником. Набрать номер коварной обманщицы, якобы ни о чем не догадывающимся голосом спросить: «Где ты?», – выслушать, как она, сбиваясь и путаясь, пробует объясниться, и с торжествующим смехом уличить во лжи!.. Рука на полпути вернулась обратно. Не хотелось ни слышать, ни слушать. Горечь черным потоком затопила душу и мысли. Упрямое «убей себя об стену» билось в голове.

Хуже всего было то, что «измена» оказалась не первым разочарованием Юсупа за сегодня. А ведь еще утром парень решил, что этот солнечный июньский день станет днем его триумфа. Он мечтал, как подкатит на точно такой же шикарной тачке к стоящей на остановке Зареме, приопустит стекло и нажмет на клаксон. Девушка скромно отвернется от приставучего нахала, и тогда он негромко окликнет ее по имени. Она поднимет на него глаза (цвета моря – как он называл их про себя) и распахнет их еще шире, когда поймет, что за рулем шикарной машины сидит не пижон и не сынок богатых родителей, а он, Юсуп.

Самое интересное, что такой шанс реально существовал. Парню нужно было всего лишь победить на республиканском турнире по панкратиону, что второй день шел в Грозном. Правда, не просто стать первым в своей весовой категории, но и взять Гран-при. Приз победителю – глянцево-черная «тойота-королла» – стоял прямо перед входом в зал. Пускай не тонированная, пускай не «камри» с «двумя трубами», но в любом случае иномарка. Настоящая «тойота»! И в ее зеркальной поверхности Юсупу уже чудилось свое отражение. Вместе с Заремой, конечно.

Мечты рассыпались, даже не достигнув экстремума. Иначе говоря, Юсуп проиграл уже в финале. А ведь имел все шансы на победу. Его соперник – неповоротливый увалень откуда-то из Шалинского района – не был ни борцом, ни боксером, хотя периодически чувствовал себя то тем, то другим.

Его единственное преимущество над Юсупом заключалось в лишнем весе. Это бросалось в глаза даже без взвешивания. Причем соперник был не просто тяжелее, он явно выбивался за рамки весовой категории. Но Юсуп не стал спорить с судьейством. Он верил, во-первых, в честность организаторов, допустивших бойца на ринг, а, во-вторых, в свои собственные силы и умения, что накопились за последние несколько лет тренировок в секции по кикбоксингу.

Оказалось, что зря.

Первую ошибку он совершил еще до начала турнира, поддавшись на уговоры организаторов. Всю неделю перед панкратионом они что-то «мутили», тасуя участников из одной группы в другую. Юсуп ничего не мог понять. Он заходил в оргкомитет каждый день и просил показать ему списки бойцов в своей весовой категории, однако «орги» лишь невнятно отбрехивались. Наконец толстый и вечно потный Ваха отозвал его в сторону и объявил:

– Извини, Юсуп, в твоей категории участников нет. Так что или набирай вес, или скидывай!

– И ты мне только сейчас это говоришь? – возмутился парень. – За три дня до начала... Это че за беспредел?

Ваха вытер огромным платком очередную порцию пота на лбу, пожал плечами:

– Надеялись, что кто-то появится. Ради тебя старались, между прочим. А сейчас извини: или сушишь, или толстей... Что выбираешь?

– Скидываю, – после минутного раздумья решил Юсуп и отправился худеть.

Убрать ему нужно было почти четыре килограмма...

Проснувшись в утро перед боем, Юсуп понял, что если и сегодня он не позавтракает, то просто не доберется до места проведения турнира. Сил не было никаких, голова кружилась. В требуемые семьдесят семь кило он уложился, но его шансы на победу стремительно уменьшались. Плотнo позавтракав, он отправился в зал. И был поражен, увидев, как его соперники по категории, совершенно не парясь по этому поводу, показывают на весах и восемьдесят, и даже восемьдесят два килограмма. Похоже, что к словам организаторов, включая их самих, всерьез прислушался только он один.

Вдобавок ко всему организаторы в последний момент поменяли название турнира с «боев без правил» на «турнир по рукопашному бою». «Рукопашка» же проводилась по своим правилам, а кроме того, требовала от бойцов немного иных навыков и обмундирования. Юсупа почему-то никто не предупредил о переменах. Хотя кто сказал, что «почему-то»? Парень чув-

ствовал, что все идет по заранее расписанному сценарию, и ему в нем места просто-напросто нет.

Менять что-то было поздно. Судьи уже звали участников на ринг, установленный прямо на сцене временно переделанного в спортивный актовое зала районного дворца культуры. И, преодолевая слабость, а порой и дрожь в коленях, Юсуп выиграл две схватки, выйдя в финал, где его соперником и оказался толстый увалень.

Будь Юсуп в прежней физической форме, противник не представлял бы для него никакой проблемы. Невысокий, коротконогий, с излишком жира по бокам, он не потянул бы против высокого (метр восемьдесят пять), поджарого и широкоплечего бойца, каким был Юсуп. Но сейчас, когда парня буквально шатало на ринге, а от духоты внутри зала раскалывалась голова, шансов на победу против более тяжелого соперника оставалось не так уж много.

К счастью, у толстяка оказались короткие руки. Поэтому Юсуп просто держал его на расстоянии, отгоняя от себя то короткими джебами левой, то прямыми киками правой ногой и периодически прикладывая издали. Понимая свою слабость, толстяк пытался по-борцовски пройти в ноги. Несколько раз он пошел в навал, и дважды ему удалось стукнуть Юсупа по затылку, а разок – приложить локтем. Несмотря на то что такие удары были запрещены в «рукопашке», а толстяк особо не скрывался, судьи словно не замечали нарушений.

Наконец прозвучал гонг. Рефери развел противников по сторонам. Довольный собой, Юсуп опустил взгляд в пол и устало переводил дыхание. По его прикидкам, выбранная тактика оказалась удачной, и он как минимум вдвое превзошел соперника по очкам.

Тем обиднее было услышать голос информатора, объявившего, что противник Юсупа победил «со счетом восемь – два». Торжествующие крики тех, кто болел за толстяка, заполнили зал. Ни одного свистка в адрес несправедливого жюри, с горечью отметил Юсуп. Он перевел взгляд на трибуну – в глаза бросилось цветное пятно посреди моря черных курток. «Зарема?!» Его сердце заколотилось сильнее, чем во время боя. Но нет, на трибуне с букетом роз в руках сидела какая-то другая девушка. И, судя по тому, что цветы полетели к ногам его толстого соперника, в его успехе никто не сомневался изначально.

Наскоро приняв душ, подавленный Юсуп выходил из раздевалки, когда потным колом к нему подкатил Ваха:

– Ну прости, Юсупчик, иначе никак. Это ведь племянник директора «Грозгазсервиса». А они наши спонсоры. – Ваха резанул себя ладонью по горлу, как бы демонстрируя безвыходность положения, в котором находились организаторы. Он навалился на Юсупа плечом и зашептал на ухо, брызгая слюной: – В следующий раз все будет иначе.

– Отстань! – Юсуп отпихнул его и вышел на улицу.

Сразу за массивной дверью галдели болельщики, обступившие призовую «короллу». Победителем и обладателем Гран-при в итоге стал-таки толстяк. Сейчас он сидел внутри машины и радостно крутил руль. Торжествующая девушка с розами скромно стояла чуть в стороне. Она скользнула взглядом по вышедшему из зала Юсупу и равнодушно отвернулась.

«Скорее к Зареме!» – решил тогда Юсуп и, передумав ехать домой и в одиночестве зализывать раны, рванул в университет. Лучше бы он этого не делал.

И вот теперь Юсуп стоял прямо посреди проезжей части и думал, что второй удар оказался даже болезненнее первого. Ведь получил он его от человека, которого уже считал родным. Вместо сочувствия и утешения – коварная измена. Внутри все кричало от обиды и унижения. Нет, этот мир не для таких, как он. Здесь хорошо жить только ворами и жуликами. Ну что ж, есть ведь мир и иной.

Он достал из кармана мобильник и, найдя в списке контактов имя «Абу-Бакр», составил СМС: «Ассаламу алайкуму. Нужно срочно встретиться. Хочу поговорить по поводу твоего предложения». На первый взгляд, ничего конкретного. Но эти две строчки должны были круто изменить жизнь Юсупа, и не его одного.

Глава 2. Заговорщики

«З-з-з, з-з-з», – завибрировал мобильник в кармане джинсов. Юсуп принципиально не ставил мелодии или звуки на звонки и сообщения – раздражало. Сейчас, судя по короткому зуммеру, пришла эсэмэска. Юсуп вздохнул и завозился на тесном заднем сиденье маршрутки, с трудом доставая из узкого кармана вибрирующий аппаратик.

На потертом экране старенького мобильника высветился долгожданный ответ от Абу-Бакра. Юсуп почти два часа болтался по центру в ожидании его звонка, и вот стоило только забраться в уютную маршрутку и двинуться в сторону дома, как тот откликнулся.

«Приходи в кафе „Мимоза“ на рынке. Мы ждем», – гласило послание.

Сказать по правде, Юсуп уже слегка перегорел. Время, проведенное в раздумьях о жизни и смерти, заставило его по-иному взглянуть на возможные итоги разговора с Абу-Бакром. А не поторопился ли он? Да и непонятное «мы» смущало. С кем там Абу-Бакр? Однако полученная эсэмэска недвусмысленно гласила: «приезжай». Юсуп слишком уважал своего старшего (пусть и ненамного – лет на пять-семь) товарища, чтобы не прислушаться к его словам. «Ничего, на месте все объясню», – успокаивал себя Юсуп, пробираясь по проходу маршрутки к выходу.

– Водитель, здесь останови! – Он протянул шоферу несколько монеток и выскочил в придорожную пыль – маршрутка остановилась прямо на обочине.

Перебежал дорогу и поднял руку, голосуя проезжающим авто, – ждать общественный транспорт было бы слишком долго. В руке, спрятанной в кармане, он сжимал последний полтинник: если поймать не такси, а частника, то, чтобы добраться до рынка, денег хватит впри-тык...

Абу-Бакр ждал его на ступеньках у входа в «Мимозу» – одну из многочисленных кафешек с внешней стороны рынка. Костюм мюрида, матерчатая феска на голове, аккуратно подстриженная бородка – он не слишком выделялся из пятничной толпы. Юсуп знал его примерно с год – познакомились на курсах арабского языка – и очень уважал за способность объяснить любую жизненную ситуацию как с точки зрения религии, так и по-житейски.

Имя Абу-Бакр вряд ли было его настоящим именем – Юсуп не был наивным мальчиком и слышал, что ваххабисты обычно имеют по два имени – данное от рождения и полученное уже в джамаате. А в том, что Абу-Бакр – тот, кого называют «ваххабистом», парень не сомневался. И дело было не только в выбритой верхней губе¹. Постановка рук при молитве, смелые призывы к переустройству мира выдавали его с головой. Кроме того, несколько раз он делал Юсупу довольно-таки недвусмысленные предложения, от которых парень с трудом отшутился. Несмотря на явную симпатию к Абу-Бакру и высказываемым им мыслям, становится шахидом он не собирался. На тот момент... Он отлично учился, встречался с красивой девушкой, претендовал на что-то в спорте. Сегодня все это развеялось в прах. Теперь ему нечего было терять.

– Ничего не говори, вначале чаю попьем. – Абу-Бакр не дал парню раскрыть рот, увлекая внутрь кафе.

За пластиковыми столиками сидели несколько женщин – видимо, это обедали торговки с рынка, но Абу-Бакр не стал задерживаться в общем зале, двинулся по диагонали в дальний угол, туда, где в стене виднелось несколько дверей отдельных кабинок. На входе Юсуп замешкался, пропуская вперед товарища, но тот подтолкнул его в спину – заходи.

Внутри оказалось немного попроще, чем в общем зале: стол, накрытый красной скатертью, вместо пластиковых стульев с потертыми ножками – обитая материалом в цветочек скамья со спинкой.

¹ Один из признаков, по которому определяют «ваххабитов».

А еще в кабинете за накрытым столом с дымящимися кусками вареного мяса и галушками сидели двое бородатых мужчин с выбритыми верхними губами. Оба лет под сорок, оба в обычной светской одежде, и оба с колючими, внимательными глазами. Под их подозрительными взглядами Юсуп почувствовал себя хомячком в зоомагазине. Отличались мужчины друг от друга только цветом волос – тот, что сидел прямо напротив входа, был ярко-рыжим, второй, немного сбоку, – смугл, черноволос, с глубокими залысинами.

Юсуп поздоровался, остановился у двери. Мужчины кивнули, не отрываясь от еды, рыжий жестом пригласил за стол. Юноша сел на край скамьи, Абу-Бакр ногой выдвинул из-под стола табурет, примостился рядом.

Ели сосредоточенно и молча. Юсуп искоса поглядывал на сотрапезников. Рыжий брал куски обеими руками, вцеплялся зубами, рвал мясо, дергая всей головой, словно пес. Рукава его джемпера были засучены, обнажая мощные запястья, Юсуп даже позавидовал такой ширине кости – в армрестлинге ему бы цены не было.

Смуглый, напротив, в еде был аккуратен – брал куски одними пальцами, откусывал понемногу. Он и сам выглядел слегка по-кукольному: узкие пальцы, маленькие ладошки, тонкая кость. Юсупу даже показалось, что он не чеченец. Помимо внешности выдавал взгляд, присутствовало в нем что-то неместное.

Несмотря на длительное воздержание в еде, есть Юсупу не хотелось. Сказывался, видимо, стресс. Однако, чтобы не обидеть хозяев, он положил себе на тарелку кусок, жевал не спеша, больше налегая на воду. Когда блюдо в центре стола опустело, вздохнул с облегчением.

После жирного мяса все захотели пить. И вот когда официантка принесла чай, рыжий откинулся на спинку кушетки и, с громким хлюпаньем отпивая из стакана, засыпал Юсупа вопросами: где живет, где учится, откуда родом, живы ли родители?

Парень отвечал коротко и честно: год назад закончил истфак, пока никуда не устроился – нет нормальной работы, отец погиб в первую войну, других детей в семье нет, мать жива, вкалывает учительницей в двух местах.

– Это государство построено не для людей, – подтвердил рыжий. – Оно создано так, чтобы из свободных людей делать рабов.

Он пустился в пространные рассуждения. Говорил он веско и уверенно, причем неожиданно грамотно и аргументированно. Если вначале Юсупу временами хотелось поспорить с ним, то постепенно он проникся харизмой оратора и внимал ему беспрекословно. Да и говорил рыжий в общем-то всем известные вещи – про ложь и лицемерие власть имущих, про отсутствие в мире справедливости. Юсуп слушал, и у него перед глазами вставали эпизоды сегодняшнего дня. В какие-то моменты ему казалось, что нечто подобное он уже слышал от Абу-Бакра, и тогда он понимал, с чьих слов выступал его товарищ.

Говорил рыжий вперемешку то на чеченском, то на русском. На второй язык он переходил, обращаясь к своему смуглому спутнику. Юсуп понял, что не ошибся: черноволосый не был чеченцем. Кто же тогда? Араб, турок, кавказец? Понять было невозможно. Хотя несколько раз он вступал в диалог, лицо его оставалось непроницаемым. Говорил он по-русски правильно, но медленно и с каким-то смешным акцентом. Замечания смуглого касались в основном национального вопроса. Когда рыжий начинал обвинять Россию и русских в бедах чеченцев или говорил о борьбе народа за самоопределение, тогда в дискуссию со своими поправками и вклинивался второй:

– Законы Аллаха нельзя заменять на кафирские² традиции и национализм. Люди должны выходить воевать за ислам, а не за свои идеи... Посмотрите, насколько мерзок этот тагут –

² Кафир – неверующий, неверный. Слово, используемое мусульманами для названия всех немусульман, а также мусульман, впавших в неверие.

национализм и любовь к традициям предков вместо шариата, любовь к народу и родине вместо любви к исламу... Тагут³ ведет в огонь ада...

И каждый раз рыжий согласно кивал и слегка изменял направление своей речи. Однако потом снова сбивался. Постепенно он перешел к личности самого Юсупа, отметив, что Абу-Бакр очень лестно отзывался о нем:

– Это хорошо, что у тебя есть вера, есть иман. Абу-Бакр сказал, что ты готов пожертвовать всем ради Аллаха, готов выйти на джихад. Прямая обязанность каждого мусульманина сегодня выйти на джихад и помогать джихаду словом и имуществом... Абу-Бакр – наш брат, наш хороший друг. Он не о каждом так отзывается. Его слово очень много значит... Это правда? Ты действительно готов к джихаду? – Рыжий пристально посмотрел на парня, нервно крутившего в ладонях мобильник.

Покрасневший Юсуп смущенно кивнул. Говорить о своих сомнениях в такой момент казалось совсем невозможным делом. Эх, как бы ему хотелось сейчас очутиться как можно дальше отсюда!

– Что ты слышал о Сколково? – неожиданно спросил рыжий.

Юсуп удивился. Вопрос никак не вязался с уже сложившимся у него представлением о характере занятий его собеседников. Или они готовят там «акцию»?

– Так ты знаешь, что такое Сколково? – нетерпеливо повторил рыжий.

Парень задумался. Конечно, он смотрел телевизор, читал новости в интернете, а значит, не мог не слышать о наукограде где-то под Москвой. Но какой реакции ждет от него собеседник?

– Можешь не отвечать, – махнул рукой рыжий. – Что бы ты ни слышал, неважно. Они там придумали кое-что новое – отправляют людей в прошлое. Вроде как туристов.

Перемещения во времени?! Вначале Юсуп не поверил. Как всякий молодой человек, он с некоторым недоверием относился к способностям взрослых (а такими были для него все люди за сорок) людей разбираться в технике.

Но рыжий бросил на стол яркую гляцевую бумажку. Рекламный буклет, свернутый в несколько раз, с потертостями на сгибах. Юсуп развернул его без особого интереса, полистал. «Фирма „Сколково. Хронотуризм“ предлагает вам отдых в прошлом. Туры на любой вкус. Отправься в прошлое, убей Гитлера, и тебе ничего не будет. Проведи время весело и с пользой. Гарантированное возвращение». В проспекте указывались адреса в Москве и Московской области, дни и часы работы, а также сайт в интернете.

Что за бред? Если такое возможно в принципе, почему это разрешено? Юсуп искренне недоумевал, как спецслужбы пошли на такое. Или это какой-то дурацкий рекламный трюк? Юсуп откинул в сторону проспект. А может, вся их встреча – банальное разводилово, типа сетевого маркетинга?! Юсуп ничего не понимал. Его голова как-то разом опустела, словно воздушный шарик, и была готова то ли улететь, то ли лопнуть...

– Ты знаешь, почему в Чечне началась война? – рыжий вдруг снова сменил тему.

– Да, – осторожно отозвался Юсуп. Он не знал, чего ждет от него рыжий, и опасался попасть впросак.

Однако тот не стал требовать ответа.

– Войну начал алкоголик Борька Ельцин. Не послушай он Пашу Мерседеса с его «Грозный возьмем за два часа», не введи войска в Чечню, ничего не случилось бы... Ты же исторический закончил? Слышал про его слова «берите суверенитета, сколько хотите»?

Юсуп кивнул.

– А знаешь, где это он сказал?

– При осаде Белого дома? – попытался проявить эрудицию Юсуп. – Или...

³ Тагут – многогранное понятие. В общем и целом – все, чему поклоняются наряду со Всевышним Аллахом.

– Не гадай, – ухмыльнулся рыжий. – Ты тогда, наверное, еще даже не родился. Или пешком под стол ходил... Это случилось в девяносто первом году, в Чечено-Ингушетии. Ельцин приезжал в республику агитировать за себя и пообещал независимость и нам, и ингушам. Наверное, на пьяную голову. А когда проспался, почувствовал силу, забыл все свои обещания, шакал!

Юсуп не удивился. Сам Ельцин был для него давней историей, что же тогда говорить о его визите в Чечню...

– Так вот, если бы в Грозном в то время нашелся герой и воздал Ельцину как полагается, то и войны бы не было! – продолжил рыжий. – Но тогда кто мог знать, что случится война! Это сегодня мы умные... Зато у нас теперь появилась возможность исправить причиненное нашему народу зло.

Юсуп недоуменно посмотрел на него. Что он имеет в виду?

– Да. Я говорю о шахиде, который перенесется в девяносто первый год и отправит Ельцина прямо в ад! – верно понял его сомнения рыжий. Он поднял рекламный проспект и потряс им в воздухе. – С помощью этого изобретения нет ничего невозможно...

Голову Юсупа словно окунули в туман. Он уже ничего не слышал и не видел. Мысль спасти отца захватила его и волной понесла в открытое море сослагательных наклонений. Если Ельцин умрет в девяносто первом, то через три года не начнется война в Чечне. А если в Чечне не будет войны, то отец Юсупа не погибнет от шального осколка на улицах Грозного в декабре девяносто четвертого... Вот это настоящая справедливость!

– Готов ли ты стать народным героем? – услышал он словно сквозь вату чей-то голос. И пришел в себя.

Три лица выжидательно смотрели на него.

Предложи сейчас рыжий взорвать какого-нибудь крупного милиционера или «шишку» во власти, Юсуп отказался бы. Придумал бы что угодно, пошел бы на унижение, заявив, что его неправильно поняли, спекульнул бы на большой матери, но не пошел на подобное. Не готов он к человекоубийству. И слово «нет» уже почти сорвалось с его языка. И вдруг такой неожиданный поворот – Ельцин... Фигура из прошлого, миф, человек, которого и так давно нет в живых. Если подумать, то получается, что вроде бы и убивать ты планируешь не его, он ведь уже мертв, а какого-то исторического персонажа. Словно в игрушку компьютерную режешься с прототипами реальных людей. Зато польза от такого поступка можно выйти вполне осязаемая... Юсуп еще раз вспомнил уцелевшую фотку отца – там, где в смешном старомодном пиджаке и на фоне елок он держит на руках крохотного Юсупчика, а рядом мать, молодая, красивая, – и кивнул.

Рыжий удовлетворенно цыкнул зубом, залпом опрокинул в себя остатки уже почти остывшего чая.

– Значится, так. Тебе нужно будет поехать в Москву, в эту фирму, и отправиться в десятое июня тысяча девятьсот девяносто первого года. Стоит это удовольствие недешево, но мы окажем тебе всяческое содействие... Абу-Бакр, ты все посчитал?

Сидящий сбоку от Юсупа Абу-Бакр впервые за последний час вступил в разговор:

– Да. Чтобы попасть в определенный день, нужно заплатить сто тысяч долларов. На всю операцию отводится двадцать четыре часа. Больше чем сутки фирма не гарантирует.

Сто тысяч долларов! У Юсупа, никогда не державшего в руках суммы свыше тридцати тысяч рублей,хватило дух. Вот это деньжищи!.. Но хорош товарищ – все уже посчитал. Знает, был уверен, что Юсуп пойдет на предложение. У парня кольнуло в груди от нехорошего предчувствия. А с другой стороны, ведь он сам послал ему эсэмэску, где написал, что согласен.

Тем временем рыжий и черноволосый вели безмолвный разговор – взглядами. Погруженный в свои мысли Юсуп даже не заметил его. Наконец черноволосый не выдержал, полез в

сумку на поясе, достал оттуда перевязанную резинкой пачку денег, больше похожую на кирпич, и нехотя протянул рыжему. Тот сразу перекинул ее через стол к Юсупу и деловито пояснил:

– Держи. И хорошо спрячь! Едешь уже завтра. Пояс с пластидом Абу-Бакр подвезет прямо к автобусу. Железки с собой не тащи, найдешь на месте... Умеешь делать мину?.. Ничего сложного, Абу-Бакр объяснит тебе за десять минут.

Юсуп дернулся и испуганно завертел головой по сторонам, оглядывая покрашенные голубой краской стены кабинки. Обычно их делали из гипсокартона, и слышимость в таких кабинетах бывала просто отличная.

– Не переживай! – понял его рыжий. Он постучал костяшками пальцев по стене. – Кирпич!.. Да, и вот еще что... – Он достал из кармана тоненькую пачечку старых помятых купюр и бросил ее Юсупу. – Чуть не забыл.

Парень с недоумением уставился на странные банкноты: один рубль, три рубля, пять рублей. И профиль лысого человека на каждой.

– Что, никогда не видел? – радостно заржал рыжий. – Это же советские деньги... Вот, хранил как сувенир, даже не думал, что пригодятся... Не смотри, что их мало. В прежние времена на рубль в столовой я наедался так, как сейчас ни в одном ресторане не накормят... А на триста рублей в сутки ты как олигарх кайфовать будешь...

Уже на выходе из кабинки рыжий остановил Юсупа. Положив руку ему на плечо и смотря прямо в глаза, он проникновенно сказал:

– Мы доверяем тебе, брат! Не подведи нас. Иншалла.

Глава 3. На Москву!

Юсуп то ненадолго закрывал глаза, проваливаясь в дремоту, то снова открывал их – и тогда поворачивал голову к окну, наблюдая, как неторопливо проплывает мимо красно-ватоглинистая калмыцкая степь с ее скудной придорожной жизнью.

На трассе М-29, или, как ее называли в Грозном, «Ростов – Баку» было бы поинтереснее – там, насколько помнилось Юсупу, и природа радовала глаз, и населенные пункты шли один за другим. Юноша с удовольствием поехал бы по ней, будь его воля. Однако приказ Абу-Бакра четко гласил: ехать на Москву через Астрахань и Волгоград, а не через северокавказские республики.

«Там пограничные блокпосты встречаются чаще, чем мясо в беляшах на рынке, – усмехнувшись, сказал инструктор. – Вряд ли будут проверять, сейчас все-таки не двухтысячный год, но кто знает?»

А Юсупу было за что бояться – его талию смертоносной змеей обвивал раскатанный в тонкую и широкую ленту кусок пластида. Или гексогена, как любили называть его в российской прессе. А по всей подкладке куртки Юсуп равномерно распределил пачки шуршащих зеленых бумажек. За них он, кстати, переживал не меньше, чем за взрывчатку. Еще бы, столь огромную сумму в руках он не держал никогда в жизни. Парень даже поразился, что Абу-Бакр со товарищи доверили ему такие крупные деньги. А вдруг он возьмет да и смоеется с ними за границу?.. Нет, так он, конечно, никогда не поступит – не тот характер, слишком честный, не зря в универе «пионером» дразнили. Мать, опять же, дома одна осталась – ее он точно не бросит. Видимо, просчитали они его, психологи чертовы. К тому же Абу-Бакр велел периодически отзваниваться: «Каждые два часа посылай эсэмэмку любого содержания, и, если все нормально, обязательно вставляй слово „дело“, а если нет – „бизнес"». Значит, ведут все-таки, контролируют.

Дома Юсуп сказал, что едет на спортивные сборы. Дескать, хорошо показал себя на турнире и его пригласили в сборную республики. Мать порадовалась за сына, тайком всунула в карман куртки пятитысячную купюру и скрепя сердце отпустила. Юсуп же, уезжая, запрятал

в старый альбом с фотографиями три тысячи долларов – цену своей смерти. Их ему дал Абу-Бакр после того как они покинули кафе. «Оставляю матери», – сказал ему Юсуп, и Абу-Бакр одобрительно кивнул.

Сейчас же Юсупу больше всего хотелось уснуть – крепко, на все оставшиеся до Москвы часы. Но натянутые нервы, заставляющие время от времени пускаться в пляс ноги, и скачущие в ритм с ними мысли не давали расслабиться. Как только он впадал в забытие и перед глазами возникали расплывчатые картинки – первые предвестницы сна, следом что-то словно било парня изнутри, и он вновь приходил в состояние полудремы.

Вдобавок в салоне побитого временем «икаруса» неимоверно, до тошноты, воняло бензином – видимо, подтекал бензобак – и выхлопными газами. Особенно это чувствовалось в конце салона, где в гордом одиночестве восседал Юсуп. Он даже пожалел, что послушался своих инструкторов и пересел-таки на астраханский рейс. Разница с грозненским оказалась разительной – новенький китайский «Ман» не шел ни в какое сравнение с венгерским ветераном еще советских времен.

Вначале Юсуп захватил переднее пассажирское сиденье – прямо за спиной водителя. Впереди не укачивало, как в хвосте, вдобавок существовала возможность смотреть в лобовое стекло. Но по мере заполнения автобуса парня начали окружать всевозможные мешочки: тетки с клетчатыми сумками, старушки с мешками, мужики с рюкзаками. Напрасно срывал голос водитель, уговаривая пассажиров не тащить багаж в салон, – его не слушали. И каждый из них обязательно цеплял каким-то углом Юсупа – то за плечо, то за голову.

Мнительному террористу казалось, что они это делают нарочно: прощупывают, сдержится он или сорвется? Лишь жесточайшим усилием воли, покрывшись холодным потом и стиснув зубы, он заставил себя не думать о снующих мимо него людях и отвернулся к окну.

Однако, когда автобус тронулся, все оказалось еще хуже: две тетki за его спиной устроили переключку со своими соседями. «А Володя, Володя-то сел?» – надрывалась одна из них, пока сидящий прямо за ней Володя с подозрительно багровым лицом не пробасил: «Да здесь я». Тетка ненадолго успокоилась, а затем заладила еще что-то типа: «А рассаду, рассаду-то взяли?»

Какое-то время Юсуп терпел эту непрерывную перфорацию прямо над ухом, переглядываясь с парой симпатичных девчонок в синих джинсиках в обтяжку и коротких цветастых курточках, что сидели справа от него через проход. Студентки (судя по возрасту) время от времени кидали любопытные взгляды на русоволосого спортивного парня, улыбаясь и перешептываясь между собой, но попыток познакомиться не делали, видимо, ожидая инициативы от Юсупа. А тот думал: «Вот идиотки, знали бы, куда и зачем я еду...»

Демарш парня, вставшего и направившегося в конец салона, девчонок явно расстроил. Лица их вытянулись – особенно у брюнетки со смешной челкой. Однако больше терпеть Юсуп уже не мог.

Теперь он дышал выхлопными газами и упрекал себя за неверное решение. «Чуть потерпел бы теток, зато сейчас болтал бы со студентками – все веселее», – сокрушался он. Молодость брала свое: мысли о предстоящей операции, конечно, не исчезли, но отступили куда-то назад, пропустив на передний план образы двух смешливых девушек.

Он сунул в уши маслины наушников, воткнул штекер в мобильник и врубил на полную трек с любимым назмом⁴. Тотчас все посторонние звуки исчезли, остались только далекие голоса с родины. «Давно нужно было так сделать», – подумал Юсуп, закрывая глаза...

Вначале он ничего не понял. Глухой удар, словно взрыв. Его понесло куда-то вперед, затем кинуло обратно, вдавив в сиденье, потом вбок, опрокинув вверх ногами. Вдобавок – страшный скрежет и крики людей.

⁴ Религиозные песнопения.

И чернота. Это было удивительно. Наступила ночь? Или он ослеп?.. Оказалось, все гораздо проще: рефлекс-торно он так плотно зажмурил глаза, что даже забыл их открыть.

Дал мысленный приказ, веки приподнялись. Но лучше не стало: какие-то переломанные конструкции, мир, ставший с ног на голову. «Продолжаю спать?» – подумал он. И тут в этот искаженный мир ворвалась какофония звуков – визг, ор и беспрерывный мат...

Позже он понял, что их автобус попал в аварию. Банальная дорожная ситуация: из-за шедшего навстречу бензовоза на огромной скорости выскочила иномарка и по «встречке» полетела прямо в лоб «икарису». Водитель попытался отвернуть, съехал на обочину, и автобус понесло на скользкой глине, впечатав в придорожный столб. Шесть сидевших спереди пассажиров – в тяжелом состоянии, остальные – кто с переломами, кто в садинах и ушибах, включая водителя.

Первой мыслью Юсупа, осознавшего, какой он только что избежал катастрофы, пересев назад, было: «Всевышний хранит меня, значит, дело, на которое я собираюсь, – правое».

Но, увидев ряд носилок с окровавленными телами, содрогнулся. Ему повезло в свое время: война, можно сказать, прошла мимо него – он не видел трупов. Однако хорошо знал, как тяжело терять близких людей. А среди жертв аварии оказались и обе студентки: у одной, кажется, было сломано бедро, другая получила травму головы. Рядом с ними стонала та болтливая тетка – теперь ей было точно не до разговоров.

Самого Юсупа беспрерывно тошнило. До сих пор он никогда не получал сотрясения мозга, но слышал, что именно таким оно и бывает. В любом случае не смертельно, утешал он себя, с облегчением ощупывая вшитые в подкладку пачки долларов и обмотанный вокруг талии пояс шахида – вроде все на месте. Пропал только мобильник. Парень тщетно хлопал себя по карманам, но только что купленный «самсунг» не обнаруживался. Наконец он вспомнил, что слушал его в момент аварии, значит, искать нужно в автобусе. К счастью, долго лазить по искореженному, лежащему на боку «икарису» не пришлось: серебристой рыбкой, выброшенной на берег, мобильник лежал прямо на обочине, заметно выделяясь на красноватой глине...

Первой примчалась полиция – сразу две машины. Следом, с интервалом в несколько минут, – «скорая помощь» и МЧС. Вторым пришлось тяжелее – даже сирены не помогли им протолкнуться через километровые хвосты, что возникли в обе стороны от аварии. Разбившаяся, кто виноват, дорожная полиция только мешала проезду – инспектора носились с рулетками и планшетами, проверяя, кто и куда ехал. Медики тем временем бинтовали одних пострадавших и укладывали на носилки других. Не сразу, но выяснилось, что два пассажира не смогли самостоятельно выбраться из перевернутого автобуса, – туда бросились несколько эмчезников в сине-зеленой форме.

Юсуп отошел к нервно курившему в стороне водителю – худому, смуглому армянину. На скуле его краснел синяк, а разбитую голову ему бинтовала молоденькая медсестричка. В остальном он вроде бы не пострадал. Юсуп присел рядом на корточки, его все еще сильно подташнивало.

– У вас все в порядке? – спросила его медсестричка, не отрываясь от работы.

– Нормально-нормально, – Юсуп не стал говорить про головокружение. – А что с остальными пассажирами?

– Шестеро тяжелых, – со вздохом сказала девушка. – Помрут, скорее всего. Их бы в Москву. Или хотя бы в Волгоград. Но туда вряд ли довезут. Далекое.

– А на вертолете? – удивился Юсуп. – Я по телевизору видел, как спасали людей на вертолетах.

– Ха, – презрительно сплюнул водитель-армянин. – По телевизору еще и не то покажут! Особенно перед выборами. Шойгу – там, Шойгу – здесь. А где он сейчас, этот Шойгу?

– Ты, отец, не болтай, чего не знаешь, – посоветовал неслышно подошедший со спины спасатель-эмчезник. – Вертушку мы сразу вызвали. Но когда прилетит?.. Вчера всех кинули на тушение пожаров на север. Ни одной машины в области не осталось.

Юсуп мысленно выругался: ну что за страна, разве в ней можно жить?

– Ты понимаешь, что тут люди умирают? – заорал он на спасателя. – А если бы на их месте оказались твоя мать или жена?

– А что я могу? – попытался оправдаться тот. – Рожу тебе вертолет что ли? Обращайся к коммерсам, если денег много, – они вышлют.

Юсуп не понял:

– К кому?

– В прокат вертолетов. В Волгограде недавно один такой открыли. На базе бывшего Качинского училища... Как раз на новую площадку перед республиканской больницей посадить его можно будет.

– И сколько нужно денег?

Эмчезник пожал плечами.

– Ну, штук двадцать-тридцать «зеленых» потребуется, – прикинул он. – Лететь-то придется в два конца. Километров по двести выйдет как минимум.

Сзади сдавленно охнула медсестра. Юсуп закрыл глаза. В ушах эхом отдавались бесконечные гудки скопившихся авто. Ему вдруг стало очень плохо. Не голова, нет. Два противоположных по знаку чувства: жалость к пострадавшим и злость на самого себя, внезапно неравнодушного, – раздирали его на две части. Иметь возможность помочь и не сделать этого? Или помочь и провалить дело, которое в итоге принесет счастье в тысячи домов?

Хрустящие купюры жгли сердце. Юсуп рванул одной рукой подкладку, второй вытаскивая оттуда несколько пачек, и приказал эмчезнику:

– Давай-давай, звони! Деньги есть.

Глава 4. Москва-Сколково

Девушка прошла мимо Юсупа, обдав его сложным запахом дорогого парфюма, и склонилась над столом, роясь в одном из ящичков. «Фу ты ну ты!» – про себя оценил парень стройную фигурку сотрудницы московского представительства «Сколково. Хронотуризм». Серый костюм-тройка совсем не портил ее, напротив, подчеркивал имеющиеся достоинства.

Впрочем, Юсуп терпеть не мог подобных офисных барышень. Они казались ему высокомерными пустышками, слишком много мнящими о себе. С каким удовольствием он поставил бы на место выскочку, что с чрезвычайно занятым видом дефилировала сейчас перед ним. Но слишком многое стояло на кону, чтобы портить отношения с людьми, от решения которых зависела успешность его миссии. Поэтому он просто развалился на вертящемся стуле перед столом хронооператора Марины и максимально доступным ему наглым взглядом пялился на ее прелести.

Маска «нахала» была удобна еще и тем, что позволяла спрятать волнение, охватившее Юсупа в роскошном офисе компании «Сколково. Хронотуризм». И проблема заключалась вовсе не в шикарности места, где располагалась компания, и не в том, что рыжее кожаное кресло туроператора на вид стоило не меньше, чем так и не выигранная Юсупом «королла». И даже не в том, что бдительная охрана на входе сканировала взглядами входящих похлеще, чем в Кремле. Как раз таки пластид на поясе будущего шахида они и не обнаружили своими металлодетекторами. Но не все шло так, как планировалось в Грозном.

Первым оплошность допустил сам Юсуп. Отдав вертолетчикам двадцать шесть тысяч долларов из имевшихся у него на руках ста, он расстроил все планы Абу-Бакра и его товарищей. Впрочем, он не жалел о своем поступке. Главное, что три сверкающих «Робинсона»

забрали на себе всех шестерых пострадавших, а медсестричка Света, с которой он слегка подружился (они даже обменялись номерами мобильных), позвонила через сутки и сообщила, что все раненные живы. «Они пока в больнице. Но ситуация стабильная. Храни тебя Господь», – сказала она по телефону и, кажется, даже заплакала.

Однако теперь на приобретение хронотура не хватало очень приличной суммы. Достать такие деньги ни в Москве, ни в Грозном Юсуп не смог бы, даже забрав все сбережения матери. Податься в бега или отказаться от «миссии» (как называл будущий хронотеракт Юсуп) ему не позволили бы гордость и ответственность за взятое на себя обязательство. Оставалось выжать максимально возможное из конторы под названием «Сколково. Хронотуризм», попытаться поторговаться или предложить что-то взамен. Потому, добравшись до вожделенной, утопающей в знойном мареве Москвы, Юсуп, не дав себе ни минуты на отдых (а он ему сейчас совсем не повредил бы – приобретенная во время аварии головная боль то уходила, то вновь возвращалась), взял такси и сунул под нос смуглому таксисту с совсем не столичным акцентом памятный рекламный проспект.

Но уже в шикарном офисе, расположенном практически в сердце Москвы, вдруг выяснилось, что Абу-Бакр ошибся в расчетах. Для того чтобы переместиться точно в день приезда Ельцина в Грозный, заплатить нужно было ровно один миллион долларов. А сто тысяч стоило путешествие по тарифу «Страйк». И оно совсем не гарантировало точность попадания, а предполагало люфт в пару десятилетий. Получалось, что, даже сохрани Юсуп всю сумму в неприкосновенности, он не сумел бы приобрести необходимый тур.

Потому и блефовал сейчас Юсуп, кидаясь пачками купюр и тщетно надеясь произвести впечатление денежного клиента, для которого «миллион зелени – не бабки, остальные поднесу позже». Менеджер по работе с клиентами с бейджиком «Марина» на груди, к которой его направили на ресепшн при входе в операционный зал, равнодушно посмотрела на слегка помятые при перевозке банкноты и попросила «очистить стол».

– Оплата – в кассу. Я только оформляю путевки, – заявила она. – Сообщите, какую сумму вы намерены потратить?

– Дело не в сумме. Мне нужно путешествие по тарифу «Премиум», – попытался включить дурачка Юсуп, тыча пальцем в лежащий на столе прејскурант услуг.

– Очень хорошо, – невозмутимо отреагировала Марина. – Тогда с вас ровно один миллион долла...

Внезапно она уставилась на что-то за спиной Юсупа, и глаза ее расширились от ужаса. Парень оглянулся. На широкой плазменной панели транслировался новостной канал. И полэкрана сейчас занимал его собственный портрет – на фоне истекающих кровью людей и перевернутого автобуса. «Кто это меня щелкнуть успел?» – удивился Юсуп. Звук отсутствовал – его выключали, чтобы не мешать работе офиса. Только сообразив, что девушка не слышит, что говорят дикторы, и, видимо, по-своему интерпретирует увиденное, он понял причину появления испуга на ее лице. «Конечно, что еще она может подумать при виде чеченца», – горько мысленно посетовал Юсуп.

– Включите звук, – попросил он.

– А? Что?

– Звук, говорю, включите, – чуть более настойчиво повторил парень.

– Я сейчас... приду, – забормотала Марина, не отрывая взгляд от экрана и пятясь. Юсуп встал, подошел к панели и сам прибавил громкости.

«Все, кто может помочь с определением местонахождения человека, которого вы видите на своих экранах, пожалуйста, позвоните по указанному телефону», раздалось на весь зал. И все клиенты, операторы и прочие находившиеся в офисе люди, вздрогнув от неожиданного шума, посмотрели на Юсупа.

«Время включил, называется», – похолодел парень. Он понял, что Марина уже готова вызвать сюда всю полицию Москвы. «А вдруг у нее под столом тревожная кнопка, как в банках?» – подумал он. Нужно было что-то срочно предпринимать.

На помощь, как ни странно, пришел диктор, все тем четким баритоном проговоривший: «Напоминаю, это был сюжет с места ужасной аварии в Волгоградской области, где благодаря бескорыстной помощи одного анонимного пассажира автобуса были спасены шесть человек. Именно его лицо вы видите сейчас на экране».

– Ой! – раздалось за спиной Юсупа.

Он обернулся, чтобы увидеть, как зажавшая себе рот Марина оседает в свое королевское кресло.

Юсуп почувствовал, что по спине катится ручеек холодного пота, и, не в силах более стоять на ослабевших ногах, тоже опустился на стул.

– Простите меня, пожалуйста. – В уголках глаз Марины стояли слезы.

– Нормально, нормально, – улыбнулся ей Юсуп.

Девушка вдруг кивнула головой, словно сама себе отвечая на какую-то мысль:

– Знаете что, а давайте ваши документы. Я пойду переговорю с директором... Вы пока тут подождите... Или лучше давайте я вас сразу провожу в комнату выбора.

Заметив недоуменный взгляд Юсупа, она пояснила:

– Так у нас называется кабинет, где клиенты заполняют анкету и выбирают место хронопутешествия.

Марина отсутствовала очень долго. Юсуп успел освоиться в небольшой комнатке, забитой мониторами, и разобраться, как пользоваться виртуальной клавиатурой. Он сам заполнил анкету, выбрав место прыжка: город Грозный и время: 24 марта 1991 года (ничего сложного, с Гуглмэп мороки намного больше), и даже просто поразвлекся, прокручивая трехмерную модель земного шара и рассматривая его в разных точках и с разной степенью приближения.

Наконец вошла запыхавшаяся Марина. По ее расстроенному лицу Юсуп понял: ничего не получилось.

– Что, облом? – тихо спросил он.

Марина кивнула:

– Даже хуже... У нас указание: жителям республик Северного Кавказа хронопутевки не выдавать. Строго-настрога. Исключение делается только для Ставрополя.

Юсуп горько усмехнулся про себя: «Мы тоже молодцы, губу раскатали. Наших за границу-то пускают через одного, не то что в прошлое».

– Ничего, Марина, спасибо за помощь, – спокойно проговорил он, хотя в груди все полыхало от досады и огорчения. Как теперь возвращаться в Грозный, он не представлял.

– Знаете что? – вдруг тряхнула волосами Марина. Ее аккуратный хвостик растрепался, и Юсуп заметил, что у девушки очень красивые каштановые волосы. – Тариф «Премиум» я вам не обещаю. И «Страйк» тоже. Но «Эконом» выпишу. На свой страх и риск.

– И что это значит? – осторожно поинтересовался Юсуп.

– Поездка на двадцать четыре часа обойдется вам в сорок четыре тысячи долларов. Точность попадания на место – приблизительно двадцать километров. А вот гарантии точности попадания по времени нет.

Заметив, как вытянулось лицо Юсупа, она добавила:

– Но может и повезти. Такое тоже случалось... Что, берете?

– А давайте, – решил Юсуп, понадеявшись на авось. Все равно другой надежды у него не оставалось.

– Кстати, на оставшиеся тридцать тысяч вы сможете приобрести у нас любое оружие и снаряжение, – лукаво добавила Марина.

«Вот же стервочка! – с восторгом подумал Юсуп. – Сосчитала-таки мои пачки. А прикидывалась, что не обращает внимания».

– Я хотел бы купить у вас несколько мешков гексогена! – шепотом произнес он, делая большие глаза, призванные изобразить «страшного чечена».

Однако Марина не повела и ухом:

– Не более семи килограмм. И только если вы решите отправиться голышом. – Марина заговорщически подмигнула.

Лед был растоплен...

В московском представительстве «Сколково. Хронотуризм» для Юсупа стало небольшим потрясением, что перемещениями во времени занимаются не прямо на месте, а в подмосковном наукограде, до которого еще добираться и добираться. Спасибо Марине, что настояла и распечатала для клиента маршрут поездки. Юсуп отнекивался, говорил, что найдет дорогу по встроенному в мобильник навигатору, а в итоге так и не включил его.

Однако на первом же сколковском КПП он решил, что это был единственный успешный эпизод в его приезде в хроноград. После того как Юсупа не просто провели через рамку металлодетектора, но и тщательно обшмонали, всплыл его пояс. Двое предупредительных охранников, больше похожих на «двоих из ларца», чем на живых людей, тут же завернули ему руки за спину и уложили лицом в гладкий пластик пола. «А никто и не говорил, что будет легко», – сказал себе Юсуп и ухмыльнулся. Дергаться и сопротивляться он не пытался – себе дороже. К тому же он надеялся, что еще не все потеряно.

Со скованными за спиной руками его ввели в один из кабинетов – где-то неподалеку от входа. Юсуп не особо присматривался, куда его ведут, понимая, что каждое его движение и каждый взгляд сейчас фиксируют и анализируют. Так зачем давать повод к ненужным выводам?.. Таблички на двери он не заметил. Судя по скудной обстановке, его доставили то ли в камеру для допроса (хотя откуда ей взяться в наукограде?), то ли в комнату, где проводились собеседования. Два стула, разделенных столом, на котором сейчас лежал снятый с Юсупа пояс с пластидом, грибок видеокамеры в углу – и все. Голые стены, обитые пластиком «под гранит», даже без окон.

Юсупа усадили на стул слева, сзади пристроились два охранника. Напротив него, положив ногу на ногу, уже сидел светловолосый мужчина лет тридцати пяти в дорогом сером костюме. «Униформа, что ли, у них такая?» – неприязненно подумал Юсуп.

– Майков Сергей Ефимович, – представился мужчина.

– Эфэсошник? – тут же отреагировал Юсуп.

– Что, простите? – переспросил мужчина.

– Вы из ФСО, говорю?

– Почему вы так решили? – удивился мужчина.

Юсуп пожал плечами:

– А что я должен еще решить? Схватили, связали, привели на допрос. Не в шахматы же меня играть доставили!

Майков засмеялся:

– Любите шахматы?.. Давайте как-нибудь в другой раз... А я вообще-то финансовый директор.

– Это видно. Костюмчик у вас не дешевка, – издевательски заметил Юсуп. – Что, я недоплатил какой-то взнос?

– Не в этом дело, – вздохнул Майков. – У вас изъяли очень странный предмет. – Он кивнул на пояс шахиды. – Что это?

– Пластилин, – нагло глядя в глаза Майкова, заявил Юсуп.

Охранники за спиной как-то странно дернулись.

– Опасный у вас пластилин. Вас не предупреждали, что передвигаться с ним опасно для жизни?

– Жить тоже опасно для жизни... В рекламе говорилось, что в прошлое можно отправляться с каким угодно оружием. Зря, что ли, я заплатил такую кучу бабла?

– Совершенно верно, можно, – согласно кивнул Майков. – Но только с тем, что вы приобретаете у нас. А вход в «Сколково» с собственным оружием запрещен. Не говоря уже о том, что это статья Уголовного кодекса. Вам так необходим этот предмет?

– Конечно. Я без него даже за хлебом не хожу, – продолжал кривляться Юсуп. Терять, как он понимал, ему было нечего.

– Тогда купите у нас точно такой же. Вам это обойдется всего в шесть тысяч долларов. Невысокая цена для человека, заплатившего полсотни тысяч долларов за поездку в прошлое, согласитесь?

– Вы что, хотите продать мне мой собственный пояс? – искренне возмутился Юсуп.

– Нет, конечно. Ваш пояс полежит пока у нас. Вам его вернут по возвращении из тура.

Юсуп помотал головой. Спит он что ли? Такой дурацкий разговор можно только во сне услышать. Разве наяву человек под охраной ФСО предложит приобрести у него пояс шахида?..

– И куда платить?

– Мне. Я, собственно, здесь затем и нахожусь. Обычно я не занимаюсь клиентами, но раз уж оказался рядом, то меня попросили разобраться... Может, что-то еще хотите приобрести? Автомат, пистолет, арбалет? Тогда оплатите в нашем оружейном магазине... Вы, кстати, куда едете?

– Грозный. Тысяча девятьсот девяносто первый год.

– Интересный выбор, – одобрил Майков. – Революция, переворот, митинги. Оружие вам пригодится.

«Издевается что ли?» – не понял Юсуп. Однако решил придерживаться придуманной еще дома легенды:

– Да нет, хочу отца повидать. Он умер, когда я был еще совсем маленький.

Юсуп не сильно грешил против истины. Он действительно лелеял мечту улучшить часок и посмотреть на отца хотя бы одним глазком.

– Так, значит, оружие вам не требуется? – поскуцнел Майков.

«Не иначе, процент имеет», – подумал Юсуп, а вслух сказал:

– Нет, пистолет я прикупил бы.

С автоматом он решил не рисковать: слишком заметно.

– Тогда пожалуйста в наш оружейный магазин, – радушно улыбнулся Майков.

«Оружейка» располагалась в подвале этого же здания. Чтобы попасть туда, Юсупу, по-прежнему сопровождаемому охранниками, пришлось вначале подняться по ступенькам, потом пройти по Г-образному коридорчику, снова выйти на лестницу, спуститься на несколько пролетов ниже и оказаться перед массивной стальной дверью с панелью кодового замка. «Ага, даже охрану не пускают», – злорадно отметил Юсуп, видя, что обычные магнитные карточки его сопровождающих здесь бесполезны.

Внутри оказалось сумрачно и тесно. Освещена была лишь задняя стенка комнаты, она же «витрина», все пространство которой занимало развешенное оружие, остальная часть помещения, в том числе и сам его хозяин, тонула в полумраке. «Словно в тире, – подумал Юсуп, – только вместо мишеней сами стволы». Сходство с провинциальным тиром усиливал обычный деревянный прилавок, перегораживающий комнату напополам. Юсуп цепко пробежался глазом: стойка казалась цельной – ни дверки, ни проема, то есть пройти за нее нет никакой возможности. «Для безопасности», – догадался он.

– Ваш заказ, – бесцветным голосом произнес оружейник, придвигая к Юсупу лежащую перед ним груду и перечисляя: – Нательный пояс, черного цвета, из эластичного материала, с

несколькими карманами разных размеров. Два брикета взрывчатки промышленного изготовления на основе гексогена ПВВ-5А, по одному килограмму каждый. Детонаторы, две штуки. Воспламенители с огнепроводным шнуром, две штуки.

Все это он произнес так буднично, словно каждый день выдавал покупателям по «поясу шахида».

Юсуп был удивлен. Вряд ли такие вещи заказывают у них каждый день. Видимо, звонили и предупредили, а оружейник успел все подготовить, пока Юсуп добирался сюда. Профессионал экстра-класса, судя по всему. Парень внимательно еще раз взглянул на оружейника. Средний рост, средний вес, возраст определить невозможно – от тридцати до сорока пяти, ничего выдающегося. «Стопудово эфэсбэшник», – подумал Юсуп.

Оружейник словно не заметил повышенного интереса.

– За нестандартность заказа – доплата, – равнодушно бросил он.

– Сколько всего? – напрягся Юсуп.

– Шесть тысяч долларов... Еще что-то будете брать?

Юсуп выдохнул. Ну, это нормально, Майкин, или как его там, называл ему как раз эту цену.

– А что у вас еще есть? – спросил он.

Оружейник сунул руку под прилавок, щелкнул кнопкой. Заднюю стену залило белым светом. Юсуп аж присвистнул от восторга. Здесь было все. Изящные обводы охотничьих ружей, хищные силуэты самых разных автоматов – с прикладами и без, с пламегасителями и укороченными стволами. Пистолеты – от миниатюрных, похожих на детские, до «сорок пятых» «Магnumов». Пулеметы – ручные и не очень. Гранаты любых модификаций – поштучно, словно экзотические фрукты на базарном прилавке. А вот и холодное оружие! Клинки сверкают, будто драгоценные камни на королевских колье. Уф-ф! Юсуп аж дар речи потерял от этого великолепия. Кое-какие модели он узнал, но многие показались ему совсем незнакомыми.

Рядом или чуть ниже с каждой моделью виднелась этикетка, на которой были проставлены два ряда цифр.

– Вес и цена? – спросил Юсуп у оружейщика.

Тот кивнул.

– Посмотрим, посмотрим, – забормотал парень, вглядываясь в наклейки.

Пулеметы отпадают, слишком тяжелы. Автоматы – туда же, по той же причине. Гранаты? На фиг, если есть взрывчатка? Ружья? Нет, это совсем не то, он что, охотник? Что же остается? Внезапно его взгляд остановился на чем-то очень узнаваемом. Ну конечно, АПС, он же «Стечкин»! Мечта почти всех подростков Чечни уже не в первом поколении. Так, какой вес? Ага, «одна тысяча двадцать граммов без патронов и приклада-кобуры». Отлично, подходит. Стоп, а цена? Пятнадцать тысяч?! Однако, ничего себе!

– Скажите, «Стечкин» у вас травматический? – обратился он к оружейнику.

Тот отрицательно мотнул головой, в его взгляде проскочило легкое презрение, которого Юсуп, впрочем, не заметил.

– Настоящий.

Юсуп вздохнул. Недешево... Однако какой смысл беречь деньги? На том свете они все равно хождения не имеют... Он посчитал в уме и решился:

– А давайте. И три... нет, пять пачек патронов к нему... Вдруг хулиганы пристанут?

Оружейник кивнул головой, забежал пальцами по калькулятору, протянул его Юсупу. Двадцать одна тысяча восемьсот. Откуда еще восемьсот взялось-то? А, ну да, патроны... Страдальчески морщась, отсчитал купюры, пододвинул их «тирщику». Тот в ответ подал рулон прозрачного скотча. Бонус? Станный какой-то выбор. Хотя местным виднее. Юсуп сунул рулон в карман, махнул рукой оружейнику: «Бывай, дядя...»

Сжимая в руках пояс и пистолет, в сопровождении двух охранников и Майкова (в какой-то момент тот вновь присоединился к ним) Юсуп брел по бесконечно длинному коридору и не мог поверить, что это происходит в реальности. «Неужели купились? Вот придурки-то. Сами себе могилу роете... Или это какое-то хитрое разводилово?», – сомневался он. Ему казалось, что он не обратил внимания на какую-то мелкую, но на самом деле очень важную деталь, эдакий нюансик, типа сноски мелким шрифтом в договоре. Иногда ему казалось, что он уловил его за скользкий хвостик, но не замолкающий ни на минуту Майков не давал сосредоточиться и обдумать все, как следует.

В одном из промежуточных помещений к нему подошла девушка в белом халате. Так себе девушка, «серая мышка», встретить ее Юсуп на улице, не обратил бы внимания. Но она сжимала в руках синий кристалл, и причастность к местным тайнам делала ее загадочной и оттого более привлекательной.

– А что, несчастные случаи на стройке были? – попытался пошутить Юсуп, чтобы снять напряжение.

Но девушка юмора не поняла, вздрогнула и серьезным тоном принялась объяснять, что все кристаллы проходят несколько этапов проверки и обязательную сертификацию и что брак выявляется и отсеивается уже на первой стадии. Своей неадекватной реакцией она слегка напугала парня: из всей ее сбивчивой речи он понял лишь, что порой эти самые хронотаблетки оказываются бракованными. Но тут подошел Майков и, обняв девушку за плечи, увел в сторону, а Юсупу сделал знак, чтобы тот скорее глотал кристалл и отправлялся дальше.

– Время – деньги! – пошутил он в духе своей профессии.

После того как он проглотил синий кристалл, его провели через шлюзовую камеру, ввели в огромный зал с кругом посередине, заставили сесть в центре на корточки, обхватив колени руками.

– Закройте глаза! – приказал ему чей-то голос в полной тишине.

Юсуп зажмурился. Раздался хлопок, уши резко заложило, и на мгновение он потерял опору под ногами...

Часть II Во тьме веков

Глава 1. Раб

Тишина обволакивала Юсупа со всех сторон. Не то плотное вязкое безмолвие, что стояло в лаборатории, а какая-то другая, более разреженная, что ли, и в то же время более насыщенная. И очень знакомая... «Ну конечно, это же тишина леса», – вдруг понял парень, распознав шепот ветра в кронах деревьев и далекий птичий щебет. Стоп, какой еще лес? Юсуп открыл плотно зажмуренные до сих пор глаза и обомлел. Он стоял, буквально упершись лбом в массивный ствол, и видел, как бежит по нему куда-то вниз колонна маленьких рыжих муравьев.

Юсуп осторожно отступил на пару шагов и огляделся по сторонам. Его окружала лесная чаща. Колоннады деревьев неизвестной Юсупу породы, только-только пробивающаяся через бурый ковер из прошлогодней палой листвы светло-зеленая весенняя травка.

«Неужели и вправду получилось?» – возликовал парень. Стараясь сдерживать эмоции (все ведь только начинается), он внимательно присмотрелся к окружающему его лесному миру, надеясь по каким-нибудь приметам понять, где он очутился. Чечня это вообще или нет? Типичный горожанин, лишь летом выезжавший к родственникам в полустепное село, Юсуп слабо разобрался в породах деревьев, не говоря о травах.

Судя по ровному ландшафту, он точно не в горах. Значит, на равнине? Тогда где? Юсуп задумчиво почесал затылок – мало ли в Чечне лесов... Конечно, самым близким и знакомым из них являлся Чернореченский – на окраине Грозного. Вот бы оказаться именно там! Минут пятнадцать-двадцать попетлять, выйти к городу, быстро поймать такси и мчаться в центр...

Но куда двигаться сейчас, в какую сторону? Ни тропинки, ни дорожки. И даже никаких просек или просветов. Что делать?.. Решение пришло быстро. Юсуп выбрал самое высокое дерево, ориентируясь на толщину ствола. Одна из нижних веток шла почти горизонтально, свисая до уровня головы Юсупа. Подпрыгнув и ухватившись за сук в точке провисания, он несколько раз быстро перебрал руками, подбираясь ближе к стволу. Почувствовав, что ветка перестала гнуться под его весом, подтянулся, закинул на нее одну ногу, другую, сел верхом, встал, держась за ствол. Дальше пошло еще легче – с каждым подъемом расстояние между сучьями постепенно сокращалось, между некоторыми он шагнул, словно по лестнице.

Спортивная одежда совершенно не стесняла движений. Спасибо Абу-Бакру, что надоумил одеться в «спортивку». «Универсальная одежда, – сказал он, проводя своеобразный инструктаж по поведению в прошлом, – на все времена. Только слишком яркое не надевай, в начале девяностых такое не носили, ненужный интерес вызовешь. Но и совсем простое не бери, за „колхозника" примут, к Ельцину не подпустят. Покупай классический „адидас", тогда в них только крутые ходили».

Вот Юсуп и прикупил скромный синий, с белым кантом костюм и кроссовки в тон. Свободная куртка удачно скрывала уже привычно обмотанный вокруг талии пояс с двумя брикетами пластида и взрывателями, коробки с патронами он распихал по карманам, пачку советских рублей заныкал во внутренний. Чем костюм оказался плох – «Стечкин» спрятать было некуда. Тяжелый и громоздкий ствол не держался за пояс, выпадал из любого кармана. Будь Юсуп в джинсах, такой проблемы не возникло бы: сунул ствол за ремень – и хоть стометровку сдавай.

Провозившись несколько минут, парень даже пожалел, что не предпочел престижному «Стечкину» аккуратный «Макаров» – и хранить удобно, и прятать легко. Но не выкидывать же такую дорогущую штуку... Наконец выход нашелся: Юсуп примотал ствол скотчем (а за

него спасибо уже Сколковскому оружейнику) к щиколотке, однако не слишком туго, чтобы не пережать артерии на ноге. Конечно, импровизированная кобура не слишком радовала: в любой момент пистолет не выхватишь, к тому же таскать тяжело и неудобно. Зато широкая штанина надежно скрадывала хищные очертания... Проделав манипуляции со «Стечкиным», Юсуп заодно полностью снарядил магазин – вес пистолета увеличился, но стало спокойнее.

Еще из будущего он захватил наручные часы – дешевую китайскую штамповку. Юсуп понимал: время контролировать придется постоянно – сколько часов из двадцати четырех уже истекло, сколько еще осталось. Вот по дороге в Сколково и прикупил на вокзале часики – легкие, электронные, в серебристом корпусе. Всего двести рублей отдал, получив в виде бонуса свежую батарейку. Конечно, любое изделие швейцарских мастеров, скорее всего, отказалось бы признавать в «китайце» своего собрата. Но Юсуп остался доволен покупкой: она ему нужна была всего на сутки, и главное, производитель встроил в нее таймер...

Наконец ветви стали весьма ощутимо гнуться под Юсупом, вынуждая его прекратить подъем. Впрочем, высоты, чтобы оглядеться, уже хватало: деревья помоложе остались внизу, а в широких прогалах между кронами «великанов» радостно синело безоблачное небо.

Лесной массив расстилался в три стороны от него – и конца ему не предвиделось. Зато в четвертую сторону лес редел и понемногу перерастал в равнину, за которой снова густела чаща. Но что оказалось хуже всего – город не наблюдался ни по одному из направлений. Да какой там город, даже села не было видно.

Однако время тикало, и Юсуп решил выбираться на равнину, а там идти по прямой – до ближайшей дороги. Так он и сделал – обозначил ориентиры движения («если считать нижнюю ветку вектором, то нужно брать чуть левее от нее»), белкой спустился с дерева и марш-броском устремился к опушке, чтобы меньше чем через полчаса оказаться за границей леса.

И тут же, как сумасшедший, он принялся размахивать руками и орать изо всех сил, поскольку всего в полутора километрах от него по широкому лугу быстро неслись табун лошадей. Небольшой, голов в двадцать-тридцать, но на каждом коне сидел человек. По крайней мере, так издали показалось парню. Плохо было то, что они удалялись от Юсупа. «Вот у кого можно спросить дорогу», – мелькнула мысль, и он закричал громче прежнего.

Табун, а вернее, конный отряд его вопль не остановил, однако на полном скаку от него отделилось несколько всадников. Заложив крутой вираж, они устремились к Юсупу. Парень радостно замер. Пока все складывалось как нельзя лучше – неизвестные пастухи могли бы подбросить Юсупа до ближайшего села. Какая-никакая практика верховой езды у него имелась: почти каждое лето он проводил в селе, где с грехом пополам научился садиться на лошадь и даже проходить несколько километров неспешным аллюром...

Наездники приблизились и поразили Юсупа своим внешним видом. Ладно физиономии – у двоих смуглые, скуластые, с узким разрезом глаз, – но мало ли кого можно было встретить на просторах еще советской Чечено-Ингушетии, взять хотя бы тех же ногайцев. Однако неприличная одежда всех троих – кожаные штаны, стеганные короткие халаты с нашитыми железными бляхами или заплатами из толстой кожи – смутила парня. Кроме того, войлочные шапки на головах, из-под которых на плечи спереди кокетливо спускались по две сальные косички, широкие железные пластины, обхватывающие предплечья и щиколотки (Юсуп не мог сообразить даже, считать ли их элементом одежды)... А еще у каждого на богато украшенном поясе висело по сабле – приличного на вид размера. Да и лошади с металлическими нагрудниками и покрывающими сразу полспины попонами под седлами выглядели крайне странно. Одним словом, всадники словно выехали из ворот киностудии, где снимался малобюджетный фильм на историческую тему. Или...

«Это не Чечня. Или другая эпоха. Я промахнулся со временем», – промелькнула в голове у Юсупа логичная мысль и тут же пропала, не задержавшись. Он сам отогнал ее, не захотел даже обдумывать. Нет, такой поворот событий предполагался, но никто обычно не верит в

плохое. Вот и Юсуп не хотел. «Будем считать их слегка странными пастухами. Или актерами, задействованными на съемках какого-нибудь исторического фильма, – ведь я помню рассказы о том, что в советское время в Чечено-Ингушетии часто снимали кино», – попытался успокоить он себя, решив действовать по принципу: «Лучше заблуждаться до последнего, чем паниковать заранее»...

Однако инстинкты оказались сильнее рассудка, толкнув Юсупа обратно, под защиту леса. Заметив его движение, один из приближающихся всадников, не сбавляя скорости, опустил руку к боку лошади, тут же резко поднял ее и метнул какой-то предмет в сторону парня. Юсуп даже не успел сообразить, что произошло, как что-то стиснуло его с обоих боков, затем дернуло и бросило на землю. Вслед за жестким ударом последовало еще более кошмарное продолжение – Юсупа понесло по траве с бешеной скоростью, ударяя всем телом о кочки и выбоины, выворачивая все кости. Парня настолько ошеломило случившееся, что он не сразу сообразил: его волокут на аркане следом за лошадей. Пока это не случилось с ним самим, он и представить себе не мог, насколько это больно.

К счастью, трава на лугу, только-только выглянувшая из-под земли, не затрудняла скольжения, иначе его лицо и руки давно оказались бы посечены до крови. Правда, в отсутствии травы был и минус – сейчас телу Юсупа немного амортизации не помешало бы. Парень напрягал все мышцы, чтобы не развалиться на части. Несколько раз чуть не слетела кроссовка, Юсуп поджал ноги, но от такого маневра стало только хуже – его тут же завертело и закрутило. За взрывчатку он не беспокоился: брикеты и взрыватели надежно сидели в кармашках на матерчатом эластичном поясе. А вот в сохранности пистолета такой уверенности не было. «Лишь бы не выпал», – в голове засело одно. Юсуп даже пожалел, что не затянул скотч потуже. В любом случае в данный момент пистолет был бесполезен – со связанными руками не постреляешь.

Наконец пытка, которая, по ощущениям Юсупа, длилась бесконечно долго, а на самом деле всего пару минут, закончилась. Парень осознал, что лежит на земле, связанный, а его окружили несколько десятков всадников, которые переговариваются между собой на неизвестном языке.

Болела каждая клеточка, казалось, не осталось ни единого не пострадавшего участка тела, «спортивка» прорвалась до дыр в нескольких местах. Рот, нос, уши забились грязью, в волосах засели комочки земли. Однако он не должен валяться в ногах у этих бродяг, решил Юсуп, напряг все силы и вначале сел на траву, а затем встал.

Он находился почти в центре овала, образованного с одной стороны тремя всадниками, притащившими его на аркане, и с другой – десятью – пятнадцатью их напарниками, что уже спешили и полукругом сидели прямо на земле. Несколько человек за их спинами разводили костер, устанавливая на треноге большой котел, еще четверо-пятеро чуть в отдалении стреноживали лошадей, давая им возможность попасться. Увиденное напомнило Юсупу привал чабанов или гуртовщиков, если бы не одно «но» – обычно чабаны не арканили заблудившихся путников...

Стоило ему оказаться на ногах и поднять глаза на своих мучителей, как один из них что-то произнес, глядя прямо на парня. Судя по дороговому поясу с серебристого цвета накладками, к Юсупу обращался главарь шайки.

– Не понимаю, – по-русски ответил парень и отрицательно покачал головой. Он нарочно использовал русский, чтобы проверить: в СССР он или нет? На этом универсальном языке общения умели говорить все в Советском Союзе.

Главарь, однако, досадливо поморщился и выдал еще одну тираду – в этот раз чуть длиннее, чем в первый. Юсуп старательно прислушался. Ни слова, ни произношение были ему совершенно не знакомы.

– Я же сказал: не понимаю, – повторил он снова по-русски и продублировал то же самое по-чеченски. – Ца кхета.

Юсуп мог бы выдать эту же фразу и на английском или немецком, но вряд ли в этом был смысл – на европейцев всадники походили еще меньше, чем на русских.

Ему в голову вдруг пришла дикая мысль: а что, если он все-таки в Чечне и его взяли в плен какие-нибудь наемники? Из числа тех, что воевали здесь в обе военные кампании... Но тогда получается, что на дворе уже не девяносто первый год, а гораздо позже. И кто они такие? Арабы?

Он еще раз внимательно оглядел окруживших его людей – и тех, что сидели на траве, и троих на конях. Скакуны под ними явно не элитные, но и не «рабоче-крестьянские» – невысокие, поджарые, тонконогие. Вполне себе военные кони, если попытаться представить, как может выглядеть кавалерия.

Да и хозяева им под стать. Ничего, что все среднего роста, кроме одного верзила – того, что пленил Юсупа. Зато вооружены похлеще пиратов: у каждого на поясе кривая сабля или кинжал, за спиной – какая-то круглая конструкция, судя по всему, щит, а из-за седла торчат лук и колчан со стрелами. Кстати, на бандитов они не так уж и похожи, скорее, регулярный отряд – оружие у всех однотипное, седла, щиты, колчаны, пояса выкрашены в красный цвет – типа, как мундиры, даже кони одной масти – красно-рыжей. А вот обилие растительности на голове – бороды, усы, длинные косы, спускающиеся прямо из навершия шлема, – в каких же войсках такое приветствовалось?.. Но в любом случае отсутствие огнестрела в руках говорит, что армия никак не современная. В наше время даже африканские аборигены сменили луки на «Калашниковы».

Отчаяние, видимо, настолько отчетливо проступило на лице Юсупа, что всадники расхохотались, приняв его за выражение испуга. И зрелище раззявленных ртов с полусгнившими пеньками зубов и серыми осколками уцелевших окончательно убедило путешественника во времени: он попал в глубокое прошлое. В двадцать первом веке такого уже не увидишь.

Не выдержав напряжения, Юсуп забормотал слова «Аль-фатихи»:

– Бисмиллахир-рохьманир-рохьим. Альхьамду-лиллахи роббилль-аламиин. Аррохьманир-рохьим. Малики йовмиддин. Ийяка набуду ва ийяка настайин. Ихдинас-сыротол-мустанкьим. Сыротол-лазина анамта алайхим гойриль-магзуби алайхим ва лаззооллин.

И внезапно услышал в ответ:

– Амин.

Голос прозвучал со стороны противоположной той, куда смотрел Юсуп. Парень резко обернулся и увидел человека, на которого до сих пор не обращал внимания. Совсем еще юноша, лет шестнадцати примерно: без усов, с редкой бородкой, с каким-то слегка детским выражением лица. Он сильно выделялся на фоне остальной братии – более привычным разрезом глаз, круглым лицом, отсутствием брони на теле и оружия. Юсуп до сих пор не замечал его, потому что тот держался слегка в тени, за спинами других. Но сейчас он вышел вперед, и теперь Юсуп не сомневался: это был араб. Смуглый, со смолянистыми волосами, в свободной развевающейся одежде, с бурнусом на голове – классический житель Эмиратов.

– Ассаламу алайкум! – поздоровался с ним воспрянувший Юсуп, переходя на арабский. – Скажи мне, чего хочет этот парень? И кто вы такие?

Лицо юноши приобрело несколько озадаченное выражение. Он с явным усилием выслушал короткую речь пленника (слегка склонив голову набок, словно собака, внимающая словам хозяина). Юсуп усмехнулся про себя: «Похоже, мой арабский не идеален».

– Ты странно говоришь, раб. Где ты учил язык? – спросил юноша.

Раб? Теперь удивился Юсуп. А верно ли он понял слова юноши (преподаватель на курсах арабского говорил иначе)?

– Как ты назвал меня? – спросил он, игнорируя вопрос. – Раб Всевышнего?

Араб усмехнулся:

– Мы все Его рабы. Но ты раб вот этого человека. – Он указал на верзилу, что заарканил Юсупа. – Что, не привык еще к этой мысли? Лучше привыкай поскорее, Фархад любит пускать в ход кулаки.

– Пусть только попробует! – переходя на русский, угрожающе пообещал Юсуп, окидывая взглядом фигуру, больше похожую на фрагмент скалы, чем на человека.

Фархад дернулся в седле, словно почувствовав, что речь идет о нем, и слегка потянул за веревку, которой был связан Юсуп и конец которой находился у него в руках.

– Я рабом не был и никогда не буду...

Араб пожал плечами:

– Это не мое дело. Сами разбирайтесь... Но десятник спрашивает, хорошо ли ты знаешь эти места. Ведь ты отсюда, так? Кто ты? Алан?

– Здешний, – признался Юсуп. – Не алан, чеченец. За пределами местности плохо знаю. Я в Грозном жил... – Говорить на арабском с носителем языка оказать тяжело. Слова подбирались с трудом. Чтобы формулировать фразы, Юсуп был вынужден использовать самые примитивные. – А вы откуда? Пришли делать джихад?

Тут в свою очередь удивился араб. Причем дважды. Вначале, когда Юсуп упомянул Грозный, потом, когда он спросил про джихад.

– Сколько в вашем городе живет человек?

– В Грозном?.. – Юсуп задумался над тем, как произнести слово «полмиллиона». Наконец придумал. Пять раз по сто раз по тысяче раз.

– Гроз-ни, – по складам повторил араб, пораженно цокая. – Мы никогда не слышали про такой большой город. Это станет новостью для амира. Ты должен показать нам дорогу туда.

Командир шайки, которого юноша почему-то назвал десятником, хотя в отряде было никак не меньше тридцати человек, с интересом прислушивался к разговору пленника с арабом, не вмешиваясь. Остальные, не понимая, видимо, арабского, занялись каждый своим делом: один метелкой из белого конского волоса протирал саблю, другой, сняв засаленную войлочную шапку и подложив ее под голову, храпел в три голоса. Единственным заинтересованным лицом в этой компании выглядел гоблинообразный Фархад. Он слез с лошади, но конца веревки так и не выпустил и, если бы не останавливающий жест десятника, давно оттащил бы Юсупа от разговорчивого араба. «С этим придется разбираться по-взрослому, – понял парень. – По-нормальному до него не дойдет».

– А что ты имел в виду под совершением джихада? – допытывался тем временем болтливый араб. Он уже успел представиться – «Ахмад-ибн-Мохаммед. Из Дамаска», – и теперь жаждал ответной информации от Юсупа.

– Что?.. Войну. Войну с неверными.

– А-а. Я понял это как «усилие».

Юсуп кивнул – удивление араба объяснялось тем, что «джихад» переводится с арабского и как «война с неверными», и как «усилие». Отсюда и путаница.

– Да, амир воюет за веру, – пояснил юноша.

Юсуп снова отметил в его словах упоминание какого-то «амира».

– Но мы не ожидали увидеть в здешних диких краях мусульманина, которым, как я вижу, ты являешься.

– Ну, здравствуйте! – пораженный Юсуп, забывшись, перешел на русский. – Вы знаете, куда приехали? В Чечне живут только мусульмане... Но как имя вашего амира, о котором ты постоянно говоришь? Дока Умаров?

– Не наш, – поправил его араб. – Вернее, не мой... Я не вхожу в войско великого амира Тамерлана.

Глава 2. Посол

Тамерлана? Араб произнес имя как Темирленк. Но смысл был понятен и так. Юноша имел в виду знаменитого Тимура Хромого, Тамерлана. Юсуп аж присвистнул от изумления. Нет, он, конечно, рисковал, отправляясь в прошлое по тарифу «Эконом», но проваливаться во времени так глубоко он никак не предполагал. Это какой же век нынче на дворе – четырнадцатый-пятнадцатый?

– Какое сегодня число? – Его пересохшие от волнения губы едва шевелились.

– Семнадцатый день месяца джумада аль-ахира, – араб удивился, но ответил.

– Год?

– Семьсот девяносто седьмой год от того времени, как Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, совершил путь из Мекки в Медину.

Ага, значит, семьсот девяносто седьмой по хиджре. Или, иначе говоря, по лунному календарю. Юсуп лихорадочно вспоминал – существовала какая-то формула для перевода даты из лунного календаря в григорианский. В любом случае к 797 нужно прибавить 622. И учесть расхождение в десять дней между годами. Значит, придется немного отнять. Юсуп стал думать – ведь он не так давно читал про расчетную формулу, не выдержал, забормотал чуть слышно, помогая себе собраться с мыслями:

– В ней же не было ничего сложного. Кажется, какое-то легкое число. Что-то типа... Типа... Тридцать три! Точно, тридцать три... Если семьсот девяносто семь поделить на тридцать три – это будет... Будет... Будет двадцать... четыре... с хвостиком. Отнимаем от шестисот двадцати двух, получаем пятьсот девяносто восемь. Удачно получилось – всего два от шестисот. Складываем с семьсот девяносто семь... Итого – тысяча триста девяносто пять... Одна тысяча триста девяносто пятый год!!!

Не оставаясь его руки плотно прижатыми к телу веревочной петлей, он сейчас обязательно почесал бы затылок с крайне озадаченным видом. Вместо этого пришлось задрать лицо к небу и трижды произнести «Остопирруллах». Полегчало.

– Одна тысяча триста девяносто пятый год! – еще раз, но уже громко и с благовейным ужасом выдохнул он, ощущая, как с каждой проговоренной буквой солнце тускнеет, небо темнеет, а трава начинает колоть даже сквозь подошву кроссовок. Мир стремительно становился чужим.

– Совершенно верно, – подтвердил Ахмад-ибн-Мохаммед.

Юсуп во все глаза уставился на него, не сразу сообразив, что юноша не ответил на его мысли, а всего лишь подтвердил дату, которую он нечаянно произнес по-арабски.

– По григорианскому календарю, которым пользуются неверные... – кивнул араб. – Тебе знаком орус тарх?

«Вот же тупица, – обругал себя Юсуп, – зря считал – нет, чтобы попросту спросить».

– А число? Какое число, если считать по этому... орус тарху?

– Четырнадцатый день месяца апреля.

То-то показалось, что погода совсем не мартовская – слишком тепло и деревья уже всюю листочками закрылись.

Ему вспомнилась практикантка, что говорила про бракованные капсулы. Похоже, как раз брак ему и попался. Кинуло аж на шесть столетий. Остается надеяться, что обратно вынесет нормально... Хотя каково придется ему по возвращении? Денег – жалкие крохи, перспектив никаких, миссия полностью провалена. Что делать?.. Озарение молнией пронзило мозг. А кто мешаешь использовать сутки в прошлом для того, чтобы подзаработать? И купить тур по тарифу «Премиум» – уже точно в день приезда Ельцина в ЧИАССР?.. Говорил же тип в оружейке: скупаем любые ценности. Он хотя и слушал его вполуха, поскольку возвращаться не планиро-

вал, но общий смысл уловил... Так, и где тут хранятся сокровища сразу на миллион баксов? Что он вообще знает про это время?..

Вот когда пригодился исторический факультет. Не просто корочка с вкладышем из пятюрок и четверок, а знания, что за пять лет вдолбили препода. Впрочем, Юсуп относился к той категории студентов, которые идут на истфак не потому, что там «легко учиться, одна болтовня», а потому что всерьез интересуются историей. И краеведение в его личной системе приоритетов учебных предметов занимало не самое последнее место.

Как живой, перед глазами встал преподаватель Сайхан, рассказчик от Бога и профессиональный археолог. На его лекции приходили и не скучали даже завзятые двоечники и хронические прогульщики, настолько увлекательной в его пересказе представлялась история. И какое счастье, что именно от него Юсуп впервые услышал и про Тамерлана, и про его поход на Северный Кавказ, и про сражение с Тохтамышем.

Так вот, если память Юсупу не изменяла, то историческая битва Тамерлана с Тохтамышем на Тереке произошла именно 15 апреля 1395 года. То есть произойдет завтра... Юсуп мог ошибиться с годом, но не с числом. Поскольку как раз 15 апреля отмечала свой день рождения Зарема. Так и отпечатались в его мозгу эта цифра...

Размышления Юсупа не самым деликатным образом прервал гоблинообразный Фархад. Видимо, заметив, что разговор прекратился, он решил напомнить о своих правах на пленника и дернул за аркан так, что задумавшийся Юсуп не удержался на ногах и шлепнулся на траву. Фархад заржал. «Горилла», – скрипнул зубами Юсуп, стараясь подняться. Без помощи связанных рук это было весьма непросто. Снова вернулось беспокойство за состояние взрывателей. Упал он на них, от всего отряда уже только пыль осталась бы.

Араб тем временем о чем-то яростно заспорил с десятником и Фархадом. Вернее, возмущался и жестикулировал он один, «гоблин» только отвечал (его голос напоминал грохот камнепада), а десятник, как и положено начальству, ронял короткие реплики. Понять, о чем идет дискуссия, Юсуп не мог: говорили не на арабском, ему оставалось только следить за мимикой.

Наконец диспут завершился, судя по всему, победой араба. Во всяком случае, он забрал конец веревки у недовольного Фархада (тот посмотрел очень недобро), помог Юсупу подняться и отвел в сторону, где и усадил на траву.

– Я пересказал десятнику твои слова о городе Грозни. Он говорит, это интересно, и требует, чтобы ты продолжил свой рассказ, – пояснил он Юсупу, усаживаясь рядом с ним на войлочную попону.

– А он что? – Юсуп кивнул на Фархада, который сел ближе к котлу, но так, чтобы постоянно видеть своего пленника.

– Пока главный Муса, Фархад будет молчать, – пожал плечами араб. – Он здесь никто. Не барыс, не чагатай, не монгол. Нищий бродяга с гор. Его терпят только за силу.

– Ты называешь Мусу десятником. Почему? Ведь в отряде больше десяти человек, – спросил Юсуп, внимательно рассматривая унбаши, вроде бы занятого чисткой сабли, но в то же время прислушивающегося к разговору.

Помимо кольчужной безрукавки и металлического шлема-луковицы, от остальных воинов его отличал прищипленный к плечу значок с изображением круга посередине.

– Больше. Унбаши командует кошуном из тридцати разведчиков, – объяснил араб и тут же подозрительно вскинулся: – А почему ты спрашиваешь? Это я должен задавать вопросы.

– Конечно, – поспешил успокоить его Юсуп. – Но я давно не был здесь. Мне нужно понять, что происходит. Потом я смогу указать вам правильную дорогу в Грозный. Ты здесь самый умный человек. Только ты можешь дать мне ответы. Разреши еще два вопроса?

Нехитрое объяснение, приправленное толикой лести, устроило араба, и он милостиво кивнул. Юсуп решил закрепить успех.

– Почему такой умный человек, как ты, оказался вместе с сыновьями ослов? – спросил он, с презрительным видом кивая на Фархада. – Разве в армии амира Тамерлана есть арабы?

– Я не наемник, – оскорбленно выпрямился юноша, – если ты говоришь про это. Меня пригласили вести хроники похода амира Тамерлана, и я решил, что путешествие в новые земли мне не повредит... Я вообще много странствую, изучаю языки...

Юсуп напряг свою память и кое-что вспомнил.

– Сейчас вы идете из земель ширванов, да? – довольно невежливо перебил он хрониста.

– Да, мы вышли из благословенного Багдада, прошли земли грузин и армян, а также земли ширванов и лезгов, – сердито ответил юноша, недовольный тем, что пленник не дал ему закончить рассказ о себе.

Юсуп удовлетворенно кивнул. Ну, хоть с географией его не подвела зловредная хронокапсула... Значит, сейчас он находится приблизительно на том месте, где через шестьсот лет раскинется всемирно известный город Грозный...

Так, и что ему может дать знание истории этих шести веков? Юсуп закусил губу, лихо-радочно выискивая лазейку... Нет, будущее ему совсем ни к чему. А если разобраться с текущим моментом? Что ему известно про Тамерлана? Помимо того, что он захватил полмира, а все богатства свозил в родной Самарканд? Еще он, кажется, воевал с Индией и Китаем, захватил Сибирь и нынешний Казахстан, доходил до стен Москвы, враждовал с турецким султаном Баязидом. Или это был султан Египта?... Ладно, неважно, все не то... О, чуть не забыл про знаменитый бриллиант Кох-и-нур, который Тамерлан захватил в Индии. Или это случилось позже? Юсуп вздохнул – Википедия ему сейчас не помешала бы... Но какая-то крутая драгоценность у Хромца точно имелась. Может, огромный рубин на рукояти сабли?... В любом случае его сокровищница пополнялась регулярно. Вот куда бы лапу запустить... А почему нет? Юсуп на порядок грамотнее любого человека в этом мире, более того, владеет информацией о будущем, а, как он помнил из рассказов преподавателя, Тамерлан любил выслушивать предсказателей – правда, до первой их ошибки. Но Юсуп ему такого шанса не даст, заболтать сумеет... Вот только как до него добраться? Или и впрямь притвориться ясновидящим, потребовать, чтобы его доставили к амиру, заявить, что он может предсказать исход битвы с Тохтамышем. Ведь он и вправду знает, что Тамерлан разобьет своего врага в пух и прах. С таким прогнозом не грех и заявиться пред светлые очи полководца. Или?..

В голове у Юсупа словно что-то щелкнуло – его план сложился окончательно. Он посмотрел на унбаши и поманил его пальцем, нагло болтая вперемешку сразу на нескольких языках:

– Коммон, бэби! Давай, давай, подходи, крошка... Эй, Ахмад, а ну-ка переведи ему, – обратился он к арабу, – что у меня есть важное сообщение, пусть тащит сюда свою задницу.

Недоумевающий араб что-то сказал нахмурившемуся Мусе, отчего тот, не выпуская сабли, поднялся и остановился в двух шагах от Юсупа, недвусмысленно вытянув руку и приблизив обнаженный клинок к его шее. Парень непроизвольно слотнул, понимая: от того, насколько он будет сейчас убедительным, зависит его жизнь... Еще несколько человек, включая бешено вращающего глазами, однако держащего себя в руках Фархада, выстроились сзади него полукругом. Юсуп, намеренно не обращая на них внимания, строго посмотрел на араба:

– Сейчас я буду говорить очень важные слова. Очень. Ты понял?... Переводи правильно. И запомни, ты говоришь, как только я останавливаюсь. Понял?

Юноша взволнованно кивнул и даже слегка заерзал по войлоку, сам того не замечая, – так на него подействовал серьезный тон Юсупа. Парень усмехнулся: «Араб – наивный мальчишка, ему много не нужно. Вот с остальными придется попотеть. Но ничего, уверенный вид и строгость в голосе – залог успеха».

– Вы должны отвезти меня к амиру, – торжественно произнес он, расправив плечи и выпрямившись. Даже взгляду он сумел придать некоторое высокомерие, не сильно вязавшееся со «спортивкой», продранной на локтях и коленках. Впрочем, по такому мелкому поводу

Юсуп точно не переживал: откуда им знать, что такое спортивный костюм. – У меня есть для него очень важные слова... Завтра произойдет великое сражение. Его войско сойдется на поле битвы с собаками Тохтамыша!

На последней фразе голос Юсупа буквально зазвенел, после чего он замолчал, для большего драматизма сделав театральную паузу.

Однако его заявление не произвело впечатления разорвавшейся бомбы. Араб, даже не потрудившись перевести его слова остальным, непривычно кратко прореагировал:

– Это известно всем.

– Но только я знаю, как завершится бой! – возразил Юсуп.

– Такое может знать только Всевышний, – усмехнулся араб. – Или ты его посланец?

На миг возник соблазн выдать себя за такового. Но Юсуп ему не поддался. Самозванство – опасное дело, игра на острие ножа. А уж выдавать себя за посланника Аллаха – явный перебор, такого кощунства ему никто бы не простил, включая его самого.

– Нет. Я – личный шпион амира. Возвращаюсь из земель франков и германцев.

В глазах араба возникло сомнение. И тут же пропало. Но Юсуп понял, начало положено, нужно дожимать.

– Я везу амиру послание от императора франков. Передать его нужно очень срочно!

Араб продолжал не верить, однако огонек интереса в его глазах уже разгорелся.

– Ты почему прекратил переводить?! – рявкнул на него Юсуп.

Спохватившись, юноша обернулся к Мусе и затараторил, помогая себе жестами. По мере повествования брови унбаши поднимались все выше и выше, а глаза округлялись. Внимательно выслушав араба, он сплюнул и засыпал его злыми короткими фразами. Тот вздрогнул и перевел:

– Если ты такой большой человек и даже посол, то где твое сопровождение? Где конь, где богатая одежда? Где золотая пайзца амира?.. Ты не говоришь ни на фарси, ни на тюркском языке. Странно ведешь себя. Задаешь глупые вопросы. Почему?

Лучшая защита – нападение. Юсуп придал лицу максимально спесивое выражение: выпятил нижнюю губу, поднял вверх левую бровь, делано оскорбился:

– Твой язык отстаёт от твоего ума. Разве я называл себя послом? Нет, я сказал, что являюсь лазутчиком, работаю под прикрытием. – Последнее слово он произнес по-русски. – Знаешь, что такое «прикрытие»? Нет? Ну и не надо... Скажи, где ты видел шпиона, который передвигается с охраной? Если бы пайзцу нашли при мне, все наши дела на западе сразу провалились бы... Думай, что говоришь! Я должен быть незаметным... А вопросы задавал, чтобы понять, что вы именно те люди, за кого себя выдаёте. Я слишком серьёзный человек, чтобы раскрыть свое настоящее лицо и довериться первым встречным. Теперь я вижу, что вы свои. Верные нукеры амира.

Новая лесть подействовала не хуже предыдущей. Юсуп даже решил, что жить в прошлом не так трудно... «Крепкими орешками» держались только унбаши Муса и Фархад. Остальных уже проняло – они зашептались между собой, косясь на Юсупа. Зато араб почти поверил во все, что «втирал» ему путешественник во времени. Он тотчас же признался:

– Я слышал, что амир посылал людей к правителям европейских государств... Да, честно говоря, ты и не выглядишь простым человеком. Местных я видел, ты совсем другой. Ты вообще не похож ни на кого... И одежда у тебя чудная.

– Германская, – цыкнул зубом Юсуп. – Там все так ходят – в адидасах. – И решил добить знанием немецкого: – Дас ист фантастиш. Квадратиш, практиш, гут. Ферштеен?

– Ад-идас, – попробовал на язык новое слово араб, переиначив его на арабский лад. И, не сдержавшись, хихикнул. Однако тут же оборвал смешок, снова принял важный вид:

– А как тебя зовут, шпион амира?

– Вообще-то это тайна, – пококетничал Юсуп, понизив голос и перейдя на шепот. – Но вам, как своим, скажу: мое имя Штирлиц.

Новое слово оказалось не под силу никому из монголов и даже называвшему себя полиглотом Ахмад-ибн-Мохаммеду. Они долго ломали язык, но самым близким к оригиналу оказалось – Ширлис. Получилось, как ни странно, у гоблинообразного Фархада, и теперь он торжествующе поглядывал на остальных, в порыве радости согласившись поверить в «шпионское» происхождение своего пленника. «Пока не понимает, что ему это грозит потерей добычи», – думал тем временем «Штирлиц».

– Ладно, можете звать меня Юсуп, – наконец смилостивился он и, вспомнив «настоящую» фамилию штандартенфюрера, добавил: – Юсуп-ибн-Иса.

– Юсуф? – поразился араб. Его глаза, и без того круглые, стали похожи на маслины. – Не ты ли знаменитый Юсуф Карабагский?

– Я, – скромно признался парень. «Немного самозванства еще никому не мешало», – подумал он, и тут же поплатился за свою самонадеянность.

– Но разве тебя не посадил на кол эмир Багдада в прошлом году? – спросил араб с жесткой интонацией в голосе. Прежние сомнения, видимо, вернулись к нему.

Юсуп сконфуженно сплюнул, почувствовав себя Жоржем Милославским из «Иван Васильевич меняет профессию». «История повторяется в виде фарса», – вспомнил он. И хотя оригинальная цитата относилась к совсем иной ситуации, но и она подходила, как хрустальная туфелька на ногу Золушке.

Положение Юсупа снова пошатнулось. Ситуация складывалась патовая. Нужно было как-то сдвинуть ее с мертвой точки.

– Эмир тоже так думал. Но у меня оказались совсем иные планы, – высокомерно заметил он. – На кол посадили моего двойника... В каждом большом городе есть человек, с которым мы похожи, как две горошины, – пояснил он.

Нехитрая фантазия подействовала на неискушенных монголов, словно фильм «Матрица» на их потомков через шесть с лишним столетий, – они раскрыли рты от такого трюка, им он никогда не пришел бы в голову. Авторитет Юсупа почти восстановился.

Самым недоверчивым по-прежнему оставался десятник Муса. Саблю он давно отвел от шеи «личного шпиона амира», однако вкладывать ее в ножны не спешил, поигрывал ею в руке.

– Пока мы слышим от тебя одни слова. А они пусты, как воздух, – их не пощупать и не попробовать. Подтверди их делом, докажи, что твои речи правдивы, – потребовал он.

«Зря ты полез в эту метафизику», – усмехнулся Юсуп.

– Да, воздух невидим и неосязаем, – согласился он. – Но и жить без него человек не может. Попробуй дышать в воде, и ты сразу поймешь мою правоту.

Однако его ответ не вызвал нужной реакции: Муса по-прежнему скептически кривил губы, остальные выжидающе смотрели на него. Время демагогической полемики как способа разрешения споров либо еще не пришло, либо ее значение сильно переоценивается, решил Юсуп. «Достать, что ли, пистолет и перестрелять их всех к такой-то матери? – пришла ему в голову отчаянная мысль. – Пока они сообразят, что за хрень у меня в руках, человек пять я уже замочу... А что буду делать потом?»

Он мысленно представил, как задирает штанину, отлепляет скотч, рука обхватывает ребристую рукоятку, на мгновение оседает под тяжестью холодной стали, словно пробуя ее на вес, затем большой палец снимает пистолет с предохранителя... Нет, тут даже наивный кот Леопольд поймет: что-то не так, не говоря уже о таком подозрительном типе, как Муса... «Эх, будь со мной мой мобильник, вот удивил бы я всю банду», – помечтал Юсуп, – и какого черта я его в Сколково оставил?.. Стоп, – он мысленно хлопнул себя ладонью по лбу, – да ведь у меня есть электронные часы с „шестнадцатью мелодиями“. Это для меня китайское чудо восьмидесятых – позавчерашний день, а для местных – настоящее волшебство».

Торжествующе улыбнувшись, не спеша, он засучил рукав спортивной куртки, обнажая часы на запястье, расстегнул застежку и, держа часы за кончик браслета, продемонстрировал его Мусе:

– Видел когда-нибудь такое?

Заинтригованный Муса потянулся к часам.

– Э-э, нет, – засмеялся Юсуп, отдергивая руку, – смотреть не нужно, просто слушай. – И он одновременно нажал две кнопки на левой грани корпуса – для воспроизведения мелодии.

Чирикающие звуки какой-то классической композиции полились над стоянкой монголов, словно райская музыка. Закаленные в десятках боев ветераны внимали ей с детским умилением. Но Юсуп смотрел только на унбаши. Выражение его лица сменялось, как картинки в калейдоскопе: недоумение, радостная улыбка, наконец восторг. Юсуп облегченно вздохнул: «крепкий орешек» не просто треснул, он раскололся.

Проигрыш мелодии завершился, Юсуп сжал часы в кулаке, пояснил окружившим его воинам:

– Это пайзца императора Карла. У франков все иначе, чем у нас.

Юсуп не помнил, кто правил в четырнадцатом веке в Европе, но вряд ли кто-то из кошуна Мусы, кроме ученого араба, мог бы проверить его. В любом случае он не переживал. В руках у него оказался волшебный ключик, и этот ключик работал. Значит, с его помощью он сможет открыть и другие двери, например к Тамерлану... Но нужно ковать железо, пока горячо, сказал он сам себе и скомандовал:

– Снимите с меня веревку, дайте лучшего коня и сопроводите к амиру. Срочно... У нас мало времени, – заметил он, возвращая на запястье изделие китайских умельцев. И сам удивился: оказывается, прошло только два часа, а столько всего уже случилось...

Первым, кто отреагировал, был Фархад. Раба-то должен был лишиться он.

– Эй, а как же я?! – возмутился он, обращаясь к унбаши.

Может, он сказал и что-то иное, но близкое по смыслу, решил Юсуп, не утруждаясь переводом. Чтобы понять громилу, не нужно было знать ни тюркского языка, ни фарси... Десятник, однако, проигнорировал призыв Фархада, даже не повернувшись к нему. Фархад ударил себя кулаком в лоб, горестно что-то восклицая. Юсуп решил пожалеть своего пленителя.

– Скажи этому человеку, – обратился он к арабу, – что, после того как увижу амира, я дам ему денег за двух рабов.

Юноша перевел. Фархад постоял несколько минут с каменным лицом, видимо раздумывая, затем размяк и вроде бы успокоился. Во всяком случае, он подошел к Юсупу и похожими на пассатижи пальцами дернул за узел связывавшей его петли. Подобрал и аккуратно свернул упавшую к ногам веревку, приторочил ее к своему поясу...

– Правильное решение, – прошептал на ухо Юсупу араб. – Этим нищим памирцам рабы ни к чему, самим обычно жрать нечего. Он все равно всех пленников на рынок выставляет. И вечно торговцы его обжуливают. А так ты ему проблему решил... Он теперь будет тебя как зеницу ока хранить, пока свои деньги не получит.

Такой телохранитель никогда не помешает. Однако почему "памирцам"? Разве армия Тамерлана состояла не из тюркоговорящих монголов?

– Он из Горного Бадахшана, – пояснил араб. – Сам видишь, какой здоровый и дикий... У амира много воинов из памирцев. Они сильны и мужественны, только дисциплина у них хромает.

– У горцев всегда так, – усмехнулся Юсуп и заторопился: – Эй, унбаши, почему не едем? По коням, по коням!

Однако тотчас же тронуться не получилось. От костра понесло горелым, позабывшие про котел «повара» суматошно кинулись к подгоревшей каше – унбаши с проклятиями подгонял их, колотя ножами по спинам... Спасти удалось практически все, и теперь проголодавшихся

воинов оторвать от еды смогло бы лишь появление самого амира Тамерлана. Юсуп с любопытством смотрел на рассеявшихся вокруг котла монголов, поочередно черпавших оттуда свои порции каким-то подобием ложек. Своих приборов у парня не было, но он не присоединился бы к компании в любом случае: титул «личного шпиона амира» обязывал вести себя более спесиво. Впрочем, его никто и не приглашал.

Наконец Муса дал приказ отправляться. И тут выяснилось, что коня для Юсупа у него нет. В ответ на гневные речи «шпиона амира» он просто развел руками:

- Ни одного лишнего коня нет. Мы отправились в разведку каждый на своем.
- Пускай кто-нибудь возьмет меня к себе, – предложил Юсуп.
- Ты смеешься? – удивился унбаши. – Это разведка, а не прогулка.

Юсуп завертел головой. Снова патовая ситуация? Зря все-таки он не достал заветный «Стечкин» и не перестрелял уродов. Часть полегла бы от его выстрелов, другая, скорее всего, разбежалась от неожиданности – огнестрельное оружие в четырнадцатом веке, кажется, еще не изобрели. Но кто бы доставил его тогда к Тамерлану?..

Глаза Мусы заблестели.

– У реки много истоков. У твоей проблемы может быть много решений, – вкрадчиво поведал он. – Купи коня.

Обнадеженный было Юсуп снова приуныл:

– У меня нет с собой денег. Но после того, как я встречу с амиром...

Унбаши перебил его, зацокав языком.

– Слова – ветер, а обещания – сквозняк... Разве я похож на Фархада? – мягко спросил он. – Извини, я в долг не верю... И деньги мне не нужны.

– А что же тогда? – удивился Юсуп. – Хочешь, я замолвлю за тебя словечко перед амиром?

– Нет... Мне нужна вот эта штука. – Он показал на запястье Юсупа. – Та, что поет райские песни.

«Вот же обезьяна, – мысленно выругался Юсуп, глядя на хитро прищурившегося кривонногого десятника. – Будь мы в моем времени, с удовольствием бы махнулся, но сейчас часы мне нужны как воздух. Без них все планы летят к черту».

– Эй, а ты же сказал, что у тебя нет ни одной лишней лошади, – вдруг сообразил он.

– Лишней нет, – довольно осклабился унбаши. – Есть вторая. Моя запасная.

Он махнул рукой в сторону стреноженных лошадей. Одну из них, без седла, уже держал под уздцы заместитель унбаши по имени Сейфуддин.

Вот же сволочь этот Муса! Юсуп скрипнул зубами. Десятнику не воевать нужно, а в торгаши подаваться. В наше время давно олигархом стал бы, если раньше за крысятничество кто-нибудь не завалил бы.

– Так и отдай мне эту лошадь, – Юсуп решил не сдаваться.

– Не могу, – отрицательно покачал головой Муса. – Каждый унбаши обязан иметь запасного коня. Это приказ амира Тамерлана. Я не могу его послушаться.

– Но если ты продашь мне коня, то все равно ослушаешься, – попытался воззвать к логике Юсуп.

Однако с Мусой такие штучки не проходили.

– Нет. Ведь ты человек амира. Я не мог не помочь тебе. Это мой долг. Я так и скажу юзбаши. Если он спросит, конечно.

Бесполезно, понял Юсуп и задумался, прикидывая варианты, как еще можно узнавать время, и уже был готов сдать, как вдруг в голову нетерпеливому Мусе пришла новая мысль.

– Если не хочешь продать, давай устроим состязание. Поединок. Если победишь ты, забережь коня. Если я – ты отдашь мне свою пайзцу. Согласен?

– Какой поединок? – не понял Юсуп. – С тобой, один на один?

– Да. Будем рубиться на саблях. Давай?

«А ведь это выход, – подумал Юсуп. – Вот только драться с унбаши – гиблое дело, судя по тому, с какой легкостью он вертит клинком. Победить такого виртуоза невозможно...» Впрочем, у не владеющего техникой боя Юсупа не было шансов даже против самого захудалого из монголов.

– Хорошо, – кивнул он. – Только с двумя условиями: соперника выберу я и биться будем не на саблях, а на кулаках.

Муса был шокирован:

– На кулаках?! Как дети?.. Нет, я в таком поединке участвовать не буду. И никто из моих людей не пойдет на это.

– А давай спросим у них? – предложил Юсуп.

Унбаши пожал плечами – «спрашивай». Парень развернулся к выстроившимся полукругом воинам, прошелся перед строем, наконец остановился перед памирцем Фархадом, ткнул в него пальцем – «вот он!» И успел заметить, как вспыхнули злорадные огоньки в глазах десятника, прежде чем он скрыл их за занавесой равнодушия: «не возражаю, но спроси у него сам».

Расчет Юсупа строился на трех предпосылках. Первая – слова араба, что Фархад любит пускать в ход кулаки, а значит, вряд ли откажется от драки. Вторая – поголовная уверенность монголов в превосходстве мощного задиры над любым соперником, и это означало, что унбаши не будет возражать против выбора. Третья – жадность памирца, который побоится потерять обещанные Юсупом деньги, потому должен поддаться и проиграть, иначе «Ширлис» останется здесь, на опушке леса, а Фархад ускачет с пустым кошельком. Юсуп заметил, как внимательно он прислушивался к их с унбаши беседе – переживал за «свои золотые», видимо.

Однако, вместо того чтобы согласиться, Фархад яростно замотал головой. Придурок, заскрежетал зубами Юсуп, весь план летит к черту. Придется провоцировать...

– Эй, горная обезьяна, отдай мне своего коня! – повелительным тоном обратился он к Фархаду. Тот, если даже и не понял, то догадался: его бывший пленник чего-то хочет помимо драки, ощерил в жуткой ухмылке кривоватые зубы и потребовал от араба перевода слов.

Глаза араба из маслин превратились уже в арбузы. Он с ужасом уставился на Юсупа.

– Я не могу перевести ему твои слова, – признался он. – Он убьет и тебя, и меня.

Юсуп топнул ногой, настаивая:

– Не будь трусом. Переводи. И добавь, что он не один такой в их семье. Его отец и мать – тоже обезьяны... Говори. Сам увидишь, что будет.

Араб вздохнул и с трудом выдавил из себя короткую фразу, обращаясь к бадахшанцу. Тот взревел и бросился к пленнику. Только сейчас, как следует присмотревшись, Юсуп понял, почему Фархад так любит драться. Памирец ростом превышал Юсупа как минимум на голову, в весе – килограммов на тридцать, а уже в схватке стало ясно, что он агрессивен и неуправляем, как каменный поток.

Для четырнадцатом века Юсуп оказался довольно-таки рослым и крепким парнем. Но по сравнению с бадахшанцем он проигрывал, словно Костя Цзю рядом с Николаем Валуевым. Фархад был настоящим гигантом, походившим на памятник самому себе, вылепленному Зурабом Церетели, то есть в пару раз превосходившим оригинал. Выстоять против такого монстра у Юсупа шансов не было. Поэтому он ловко увернулся от набегавшей туши и крикнул арабу:

– Переведи, что он не мужчина, а трус, если выходит на безоружного с саблей!

Конечно, существовал риск, что традиции «фейр плэй» еще не добрались до этого смутного времени, в котором господствовал прагматизм, но попытаться стоило.

Араб что-то крикнул Фархаду, тот отбросил саблю и снова рванул к обидчику... Вот сейчас можно и побороться. Юсуп резко выдохнул и встал в боевую стойку...

Конечно, его соперник понятия не имел о технике кулачного боя. Действия Юсупа его слегка озадачили, но и только. Он пошел напролом. Юсуп вспомнил свой бой в финале пан-

кратиона в Грозном, когда его противник тоже действовал схожим образом. Увы, о том «толстячке» сейчас оставалось только мечтать: памирец превосходил его на два порядка по силе и по габаритам. А еще это был самый настоящий бой без правил – вот где не стоило стесняться ударов локтем или по печени.

С первых секунд Юсуп понял: противник дерется всерьез и насмерть. Все расчеты на то, что памирец просчитает свою выгоду и ляжет под «шпиона амира», провалились. Видимо, Фархаду даже не приходила в голову идея «договорняка». Однако выбор поединщика уже произошел, и Юсупу оставалось или победить, или сгинуть на весеннем лугу.

Первым делом он попробовал своего противника на устойчивость. Правой ногой Юсуп попытался пробить его по голени, но Фархад словно и не заметил удара, даже не покачнувшись. Наверное, проще было свалить дерево, чем этого тролля.

Тогда Юсуп решил изменить тактику. Не прекращая кружить вокруг памирца и уходя от его смертельных объятий, трижды он пробил по нему стремительными киками, но каждый раз, попадая, словно наткнулся на скалу. «Как бы связки не повредить!» – испугался он, и отказался от бесполезных попыток. А Фархад тем временем пер вперед безумным быком. «Ему бы техники чуток, да в наше время перекинуть, и Емельяненко мог бы отправляться на пенсию», – подумал Юсуп и чуть не поплатился за утрату концентрации. Памирец врезался в него, словно груженный КамАЗ в легковушку, и, опрокинув на землю, рухнул следом. Не откатись Юсуп в сторону, его позвоночнику пришел бы конец. Однако незаурядная реакция спасла его. Что вовсе не гарантировало такого же чудесного спасения в следующий раз. Парень уже пожалел, что ввязался в столь опасную авантюру.

Даже не пытаясь перевести схватку в партер, Юсуп вскочил на ноги. Борцовский захват бесполезен против памирца – все равно что душить скалу.

Следовало применить какую-то хитрость. Юсуп не стал мудрить. Вряд ли Фархад был искушен в панкратионе, и однозначно он не просмотрел ни одного диска из цикла «Золотые бои». Потому после очередного наскока памирца Юсуп, якобы отлетев назад и изобразив падение на спину, стал поджидать соперника, заранее сжавшись как пружина. Он рассчитывал, что тот снова рухнет на него всем телом, а он в ответ ударит его двумя ногами в грудь и свалит.

Фархад, однако, поступил иначе. Он не стал бросаться вперед, а решил затоптать соперника ногами. Но и к этому Юсуп оказался готов. Он крутнулся, лежа на земле, поймал ногу памирца на замахе и добавил ему крутящего момента. Фархад рухнул, как подрубленный дуб, и в ту же секунду в кадык ему вонзился жесткий задник кроссовки Юсупа.

Памирец не успел ни уклониться, ни закрыться руками. Он то ли захрипел, то ли заревел от боли и попытался вскочить и затоптать ненавистного обидчика. Однако ярость плохой советчик, да и Юсуп был уже наготове – он проскочил под локтем гиганта и врезал ему от души в печень. Памирец рухнул на землю, скорчившись от болевого приступа. В запале Юсуп даже надеялся, что печени его больше не существует...

– Ну что, я могу забрать свой приз?

Он откинул ногой саблю памирца и, подойдя к выигранному коню, ласково погладил его по морде.

Тот фыркнул и отстранился от незнакомого человека. «Ничего, – подумал Юсуп, – нам с тобой недолго вместе кататься, потерпи меня только один день...»

Задумка Юсупа оказалась верной и еще по одной причине. Выбери он иного соперника, не столь грозного и задиристого, как памирец, его победа ничего не значила бы. Но в кошуне все знали силу Фархада, и победа над таким серьезным бойцом подняла авторитет Юсупа неслыханно.

«Знали бы вы, что это все, на что я способен, – думал Юсуп, снимая с лошади Фархада седло и перекладывая его на своего коня, – пристрелили бы как собаку». Но, по всей видимости, монголы, уверенные, что столь славный боец, скорее всего, искушен и в других видах

воинского искусства, даже не попытались оспорить его право на владение имуществом гиганта-бадахшанца.

Унбаши Муса легонько хлопнул Юсупа по спине в знак одобрения: «дескать, забирай, заслужил, все равно я тебе седло не обещал», и весь отряд двинулся по тому маршруту, что выбрал еще до встречи с гостем из будущего. Юсуп пристроился к арабу и потрусил следом, с трудом вспоминая уроки верховой езды из детства. Стонущий памирец остался лежать на поле своего позора. Его конь смиренно стоял рядом с хозяином, время от времени наклоняя голову, чтобы отщипнуть клочок понравившейся травы.

Глава 3. Взрывник

Юсуп держался только первые полчаса. Затем внутренняя поверхность его ног – там, где они касались жесткого седла и терлись о него, – начала гореть. Тонкие спортивные брюки – не лучшая одежда для верховой езды по пересеченной местности. Юсуп всегда подозревал что-то подобное, а сейчас смог убедиться в этом на собственном опыте.

Какое-то время он крепился и молчал, затем сдался, затребовал у унбаши «запасные штаны – кожаные, войлочные, какие найдутся». Недовольный Муса, скрипя зубами, все же выдал ему стеганные, на три размера меньше, чем нужно. Зато в талии они были широки, запросто влезал целый кулак. Из-за этого короткие, до щиколоток, штаны висели мешком, однако Юсуп был счастлив: жжение исчезло. «Ну и круто я, наверное, выгляжу сейчас, – подумал он, – в адидасовской куртке и стеганых „бриджах"».

Несмотря на неудобства, происходящее не вызывало у Юсупа никакого «когнитивного диссонанса». Он вошел в этот мир, словно нож в сливочное масло: легко, без напряжения. Как нож и масло рутинно сосуществуют во вселенной завтрака, так Юсуп оказался своим во времени амира Тамерлана.

Он даже слегка испугался, что не испытывает никакого беспокойства, словно всю жизнь так и сражался на кулаках с великанами-памирцами, а потом скакал в неведомое на конях со спутниками, готовыми убить любого за пару овец. Посмотрев на ситуацию как бы со стороны, успокоился; видимо, есть у человеческого мозга прекрасное качество – быстро адаптироваться к переменам. Откуда у него оно, отдельный вопрос, главное, что существует.

Конечно, его пребывание в тысяча триста девяносто пятом году временно. Через сутки, вернее, уже через двадцать два часа, хочется ему того или нет, но капсула в желудке рассосется и его вытолкнет из чужого времени, словно пробку из шампанского. Или словно накачанный водородом шарик из глубины моря... Но на этот небольшой срок он избавлен от мыслей по поводу предстоящего теракта. Сейчас его главная задача – отщипнуть кусочек от богатств Тамерлана, вернуться в свое время с добычей и только потом продолжить свою миссию под названием «Ельцин»...

– Да-да-да! – раздались крики.

Так, во всяком случае, послышалось Юсупу. Кричали ускакавшие далеко вперед монголы. Парень слегка пришпорил коня, чтобы догнать спутников и понять, по какому поводу шум.

Холмы расступились внезапно. Только что местность вокруг была скрыта за линейкой больших, средних и даже совсем крохотных курганов-возвышенностей, поросших травой и низким кустарником, как вдруг в гряде обозначился проем, сквозь который, как нитка сквозь игольное ушко, и проскочил отряд разведчиков. А за холмами их ждала живописная долина. Лес, луг, возделанное поле и даже небольшая речушка. А на высоком берегу – несколько десятков домиков, окруженных земляным валом. Какой-то населенный пункт.

«Небольшое село?» – подумал Юсуп и сам засомневался: кто знает, как они выглядели в прошлые века? Что для него крохотный поселок, для местных может оказаться мегаполисом.

Тем временем всадники гарцевали вокруг унбаши и перекрикивались на своем языке. Юсуп подъехал к арабу:

– О чем они говорят?

Араб пожал плечами:

– Я не очень хорошо понимаю их язык, особенно когда они говорят быстро и все сразу. Кажется, обсуждают, как лучше напасть на село.

Юсуп поразился:

– Напасть? А зачем? Разве они не разведчики?

– Так ведь война, – пояснил араб. – Войско в походе на вражеской территории. А село небольшое – вряд ли его жители сумеют защититься от целого кошуна... Легкая добыча. Пополним запасы продовольствия, наберем рабов... Правда, я слышал, что местных покупают только в Египте – как воинов и охранников. В качестве слуг они слишком непослушны.

– Но я читал... знаю, что в своих «положениях» амир запретил воинам врываться в жилища мирных людей и вообще как-либо обижать их.

Араб грустно усмехнулся:

– Да, такой закон есть. Но исполняется не всегда. Тем более на войне.

Юсуп поразился. Во все времена одно и то же... Внезапно он подумал: они находятся на территории, где много-много столетий спустя будут жить чеченцы. А вдруг и сейчас какие-то его отдаленные прапредки обитают в этом селении и даже не подозревают, какая напасть мчится на них с горы?.. Эту резню надо остановить, решил он и, пришпорив коня, поскакал к своим спутникам.

Он опоздал – совещание закончилось. Судя по напряженным лицам монголов, они готовились атаковать.

– Дар и гар! – бросил клич Муса и, взяв в руки короткий лук, поскакал со склона вниз.

Следом горным обвалом обрушились остальные. Юсупу ничего не оставалось, как двинуться следом.

По мере приближения к селению Юсупу все лучше становилась видна идиллическая картинка. Несколько десятков раскиданных по берегу реки турлучных домишек с плоскими, чуть наклонными односкатными крышами. Плетни вокруг, вымощенная речной галькой дорога, которая разделяла поселок на две почти равные части, в заболоченной грязи купаются буйволы, за селом пасется стадо овец.

Серьезных укреплений Юсуп не заметил – лишь неглубокий ров да невысокий земляной вал вокруг села, с четвертой стороны его защищала река. Из оборонительных сооружений – хлипкая хибара типа «караулки» у въезда в село, там, где ров и вал пересекала дорога, плавно переходившая потом в центральную улицу. Да подобие ворот между двумя столбиками на въезде – хочешь объезжай вокруг, хочешь перескакивай на лошади. Все монголы так и поступили. С громким гиканьем они по одному перепрыгивали изображавшее шлагбаум бревно и неслись по главной улице.

Нападение в селе проморгали. «Караулка» оказалась пуста. Из ближайшего дома навстречу всадникам выскочил парень с чем-то вроде дубинки и тут же, получив в грудь две стрелы – от Мусы и еще одного монгола, – рухнул на землю.

Юсуп был неопытным наездником и не мог с ходу брать даже такие несложные препятствия, как бревно на въезде. Он придержал лошадь и объехал ворота. Араб держался рядом. До импровизированной площади в центре села они добрались без проблем. Монголы разбрелись по дворам, выискивая местных жителей. Судя по их разочарованным возгласам, практически все дома оказались пустыми – наверное, селяне работали в поле или на пастбище. Хотя кое-кто из женщин, видимо, оставался в своих жилищах: слух Юсупа резанул пронзительный визг. И сразу смолк.

Оказавшись на утоптанном пятачке «центральной» (размерами она была примерно десять на десять метров) площади села, Юсуп спрыгнул с коня. Менее чем часовая прогулка верхом вызвала в нем стойкую аллергию к лошадям. Любая возможность пройтись по твердой земле приводила его в восторг. Он махнул рукой арабу: «слезай и ты». Тот качнул головой, соглашаясь, проехал чуть вперед и внезапно... рухнул с седла.

Юсуп, однако, успел увидеть, как в незащищенную доспехом грудь его спутника ударило то ли пулей, то ли камнем. Непонятный предмет отскочил к самым ногам парня, и он машинально нагнулся, чтобы поднять его. Бульжник размером с кулак, с одной стороны искусственно заостренный. «Бли-ин, если такой в голову попадет, пробьет на фиг! – подумал Юсуп. – Нет, шутки закончились». Он пригнулся и, прикрываясь лошадью, бросился на помощь к лежащему на земле арабу, одновременно пытаясь вытащить «Стечкин» из импровизированной ножной кобуры. Наконец это ему удалось – он зажал его в руке и как раз в этот момент добрался до тела Ахмад-ибн-Мохаммеда. Араб лежал навзничь и стонал так жалобно, что, реши он просить милостыню таким голоском, разбогател бы за сутки. К счастью, камень попал ему не в грудь, а в плечо, да еще к тому же неострой частью, так что рана оказалась не смертельной. По всей видимости, был выбит сустав, но и только.

Удостоверившись, что араб жив, Юсуп выпрямился и сразу же увидел того, кто его ранил. Среднего роста, кряжистый, заросший густым волосом, он стоял буквально в десяти шагах, выйдя из-за купы деревьев, и, держа что-то в поднятой над головой руке, вращал кистью. «Праща», – догадался Юсуп, и в этот момент камнеметатель распрямил руку, выпуливая очередной смертоносный снаряд.

– Йо! – только и успел выдохнуть парень, стремительно приседая и слегка отклоняя корпус вправо.

Реакция не подвела – камень просвистел в нескольких сантиметрах над левым ухом. Не пригнись Юсуп, снаряд вонзился бы ему в грудь, в области сердца.

Рефлекторно, даже не думая, он вытянул руку с пистолетом, снимая его с предохранителя, и почти нажал на спусковой крючок, когда пращник закричал неожиданно пронзительно:

– Орц довла!

Юсуп не сразу сообразил, что слышит старинное чеченское предупреждение о приближении врага, которое на русском звучало примерно как «Тревога! Враг окружает!».

– Ты чеченец? – вскричал Юсуп, опуская пистолет и бросаясь к мужчине.

Тот дернул головой, не ответив, вытащил из-за пазухи еще один каменный снаряд и, зажав его в руке, бросился на парня.

«Дурак, – обругал себя Юсуп, с опаской глядя на импровизированный кастет в руках приближающегося человека, – ну откуда в четырнадцатом веке взяться чеченцам? Нужно иначе спрашивать».

– Стой! Не бей! Стой, говорю... Кто ты? Ты свой? – он уже иначе повторил свой вопрос, не используя слово «чеченец» и при этом выговаривая короткие фразы максимально отчетливо. Одновременно он сунул пистолет в карман куртки и, демонстрируя пустые ладони, вытянул их вперед.

В глазах набегавшего мужчины отразилось некое понимание, он замедлил шаг, наконец совсем остановился, недоуменно посмотрел на Юсупа:

– Да. Я свой. А ты кто?

И внезапно будто что-то толкнуло его сзади. Всем телом он дернулся вперед, ноги его подогнулись, он опустился на колени прямо на землю и, застыв на мгновение, рухнул ничком – в пыль у ног Юсупа. Из его спины торчала стрела с красным оперением. Потрясенный, Юсуп несколько секунд смотрел на вошедшее наполовину древко, не сразу осознав, что произошло, затем поднял взгляд и увидел Мусу. Спешившийся унбаши вышел из-за угла ближайшего дома и довольно улыбнулся Юсупу, крикнув что-то поощрительное. В руках он держал лук.

Кровь вскипела в венах парня. Эти люди жгли и убивали его предков – пускай далеких, но все равно чеченцев. Не помня себя от ярости, он выхватил из кармана «Стечкин» и, не целясь, выпустил три пули прямо в широкую грудь Мусы. Металлический нагрудник не спас жизнь унбаши, с пяти метров пули из «Стечкина» прошли кожаные и бронзовые накладки, как лист бумаги. Муса даже не понял, что с ним произошло. Он опустил голову на грудь и мешком рухнул на ближайший плетень.

Грохот выстрелов перекрыл даже клич монголов. На необычный шум бросилось сразу несколько всадников. Один из них потрясал только что отрубленной женской головой. Юсуп и так еще не остыл от убийства предка, совершенного на его глазах, а увидев кровавый трофей, вовсе взбеленился. Словно в тире, и совершенно не целясь, он повел стволом вдоль наезжавших строем монголов, непрерывно нажимая на спусковой крючок. После первого выстрела его руку подбросило вверх, он перехватил ее для удобства второй и продолжил стрельбу. Мощной отдачей раз за разом его буквально отбрасывало назад, и тогда для устойчивости он оперся спиной на один из массивных угловых столбов дома.

Прежде чем монголы сообразили, что странная шумная штука в руках «Ширлиса-ибн-Исы» валит почище арбалета, пятеро из них лишились своих жизней. Ни кожаные, ни металлические панцири не спасали от несущегося с бешеной скоростью кусочка свинца. Пара человек слетела с коней, еще двое поникли головами прямо в седлах, один рухнул вместе с бьющейся в агонии лошадью – пуля попала ей в шею, и кровь хлестала фонтаном.

Юсуп остановился, только услышав сухие щелчки пистолета, в котором закончились патроны. Выщелкнул магазин – тот оказался пуст. Оказалось, что в горячке боя он расстрелял полную обойму – все двадцать патронов.

Пересчитав монголов, которым уже не вернуться в родной Самарканд, и все еще дрожа от боевого азарта, он криво усмехнулся. Неплохой результат – шесть мертвых и умирающих на двадцать патронов, и это при том, что никакой боевой практики у Юсупа до сих пор не имелось. Так, стрелял «резинками» из травмата по бутылкам на пустыре, и все. Но не зря говорят, что из сероглазых получают лучшие снайперы, – первый бой Юсупа стал тому подтверждением... Случись такое на войне, командир, пожалуй, и похвалил бы героического солдата. «А разве это не моя война? – вдруг пришло в голову Юсупа. – С того момента, когда убили человека, который говорил на чеченском языке, это и моя война тоже...» Его губы вдруг свело судорогой, лицо перекошило. Запоздалая реакция на убийство, понял он, пытаясь ладонью вернуть челюсть на место. Получалось, однако, плохо: руки тоже отказывались повиноваться.

Из ступора его вывел свист возле самого уха. Юсуп дернул головой и увидел еще дрожащую от напряжения стрелу – она вонзилась в стену дома буквально в пяти сантиметрах от плеча. Стреляли, видимо, издали, опасаясь страшного оружия, и только это обстоятельство спасло Юсупа.

«Скорее в укрытие», – решил он и огляделся. Плетеный забор из лозы в полчеловеческого роста – это не защита. Турлучный дом с навесом – та же самая плетенка, только обмазанная глиной. А что за ним? Он перескочил поваленный телом унбаши забор, пригнувшись, зигзагами побежал дальше. Во рту пересохло, вот-вот в спину вонзится смертельное жало с красным оперением. Нет, успел, завернул за угол.

На глаза попала яма, прикрытая крышкой опять-таки из плетенки. В нескольких метрах от стены, дальше – расчищенная площадка и забор. Крышка оказалась слегка сдвинута, яма манила черным провалом. Одним нырком он упал возле нее, заглянул внутрь, свесив голову. По всей видимости, это был древний аналог «холодильника» – на крюках висело мясо, в деревянных кадках лежали сыры. Юсуп попытался на глаз оценить глубину ямы – примерно по пояс. Если начнут искать, долго не просидишь, но просто перевести дыхание, перезарядить пистолет – вполне подходяще. А если вжаться в стену ямы, сверху могут и не увидеть. Юсуп

облизнул губы, отогнал трусливые мысли. Нет, здесь не укрыться, это западня, пристрелят как дикого зверя в яме-ловушке.

Он снова метнулся к дому. Ни о каких замках и даже дверях и речи не шло. Толкнув плечом войлочный полог, ввалился внутрь, ожидая ударов спереди и выстрелов сзади. К счастью, дом оказался пуст. Несколько войлоков свалены прямо на глинобитном полу в углу, дощатые нары идут вдоль всей стены, да высокий деревянный ставень прислонен к опорному столбу, и все. Ну, и каменная плита посреди жилища – судя по спускающемуся сверху крюку, на котором болтается котел, и вытяжной трубе, уходящей в крышу, – очаг. Прямо на нем и еще на настенных полках расставлена кухонная утварь: деревянные чашки, ложки, пара глиняных кувшинов сероватого оттенка, и «вершина коллекции» – медный кувшин, весь покрытый вмятинами и зеленоватой патиной.

«Небогато жили предки», – оглядевшись, усмехнулся Юсуп. Спрятаться внутри дома оказалось негде. Оставалось превратить в крепость именно его. Ну что ж, можно попробовать. Главное, что он уже внутри и за обмазанными глиной стенами дома его не видно. Будь у противника автоматы, Юсупа расстреляли бы одной очередью, но лук совсем иное оружие, с ним цель нужно видеть. Единственным уязвимым местом оставалось окно – во всяком случае, Юсуп решил, что узкое прямоугольное отверстие в стене, идущее почти до самого пола и больше похожее на бойницу, оно и есть. Он подтащил стоящий рядом тяжелый ставень и прислонил его к проему таким образом, чтобы оставить лишь тонкую щель, через которую можно будет следить за улицей.

Сам же бухнулся на пол возле окна, но так, чтобы одновременно следить за входом, торопливо вытащил из кармана коробку с патронами, выщелкнул из рукояти пустую обойму, сноровисто стал снаряжать ее. Из восьмидесяти штук, захваченных в «оружейке», оставалось шестьдесят: двадцать в магазине, еще сорок – в трех коробках, одна из которых наполовину пуста. Мало, мало! патронов может и не хватить – не то что на все время, но даже на этот бой. А ведь ему осталось в прошлом еще почти двадцать часов. И нужно не просто продержаться, но заявить о себе, добраться-таки до Тамерлана. Или отказаться от дальнейших планов и затихариться где-нибудь... Нет! Рано опускать руки. Юсуп тряхнул головой, борясь с собственным малодушием... Эх, покупая в Сколково патроны, он никак не рассчитывал на подобные сражения. Придется экономить. Вернее, быть более расчетливым при стрельбе.

С другой стороны, Юсупу больше было просто нечего противопоставить своим недавним спутникам. Стрелять из лука или из пращи он не умел, фехтование тем более не его конек, а рукопашный бой против сабли – все равно что комариное жало против ножа мясника.

Нет, зря не прикупил он в Сколково снайперскую винтовку! А ведь висела одна такая в оружейке. Причем по цене, сопоставимой с понтогонским «Стечкиным». И Юсуп даже думал предпочесть именно ее. Представлял, как залезает на крышу, словно какой-нибудь Леон-киллер, выщеливает проклятого Ельцина на открытом месте да и грохает всем на радость. И никаких «поясов шахида» – и сам Юсуп остается жив, и миссию выполняет. Но потом он представил себя на улицах еще советского Грозного с СВД через плечо – это ж до первого перекрестка с милиционером. Не подражать же и дальше Леону – не тащить же ее в футляре из-под контрабаса. Все равно никто не поверит, что он контрабасист.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.